

Юрий Дегтярёв

Для каждого свой час.

Часть 1-я.

**Мы ищем
в совести ответ.**

Курск 2012

ББК 63.3 (2Рос – 4 Курс)

Д26

Ю.В. Дегтярёв. Для каждого свой час. – Курск, 2012. - 98 с.

Рецензенты:

Ю.А. Бугров, канд. ист. наук, заслуженный работник культуры России;

Н.Н. Коротева, доктор ист. наук.

Д26 Документальное повествование «Для каждого свой час» рассказывает о судьбах и событиях периода Великой Отечественной войны. Центральной темой является судьба комдива 121-й стрелковой дивизии полковника М.А. Бушина. 1-я часть «Мы ищем в совести ответ» отражает период до февраля 1943 г. На основе анализа документальных и других доступных источников, автор делает попытку разобраться в сложной цепи предшествующих февралю 1943 г. событий, чтобы в дальнейшем по возможности точно восстановить реальную картину трагических боёв, которые вели с врагом воины 121-й сд с 13 по 27 февраля 1943 г. в районе с. Колпаково Курской области.

ББК 63.3 (2 Рос – 4 Курс)
Ю.В. Дегтярёв, 2012.

Семидесятой годовщине освобождения г. Курска и Курской области от немецко-фашистских захватчиков посвящается.

**«Какая непостижимая глупость – война!
Как решаются люди истреблять друг друга?
Только один и есть настоящий враг у
человека – смерть. Бороться с этим врагом
нельзя, но и помогать ему не следует».¹**

Безвинно стать жертвой искажённых сведений о себе, жертвой доносов и злобы или нелепых случайностей является одним из страшных элементов в судьбе человека. Многие таких ударов не выносят...

Удивительно, но факт, историками Великой Отечественной войны практически полностью забыт комдив полковник М.А. Бушин. Забыли его и курские исследователи войны. А ведь это под его командованием 121-я стрелковая дивизия принимала самое активное участие в освобождении г. Курска от немецко-фашистских захватчиков 8 февраля 1943 г. Нет его фамилии даже в одном из последних изданий «Поклонимся великим тем годам» (Курск, 2010 г.).

Естественно, мне приятно было, как члену содружества курских краеведов узнать, что судьбой полковника М.А. Бушина заинтересовался наш краевед Ю.В. Дегтярёв.

Проведённые им поиск материалов о жизни комдива Бушина (а поиск ещё продолжается), заслуживает внимания читателя, а особенно того, кто интересуется военной историей, тем более, что эта военная страничка касается и нашего Курского края.

История – это объективно свершившаяся реальность. И мне приятно, что автор этого труда стоит на позиции исторической правды.

*Президент КурОКО, кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры России Ю.А. Бугров.*

Вместо предисловия.

«Большая река берёт начало от малого ключа, и только бедная душа, напившись хрустальной прохлады, презрит его, вместо поклона бросив в животворное лоно ком земли».⁸²

Еду в Колпаково. Никогда прежде не был в этом селе и ближайших к нему окрестностях, нет знакомых людей из этих мест, а вот сердце и мысли мои уже «поселились и живут» в нём, словно извечно родном, бесконечно дорогим и близком. Читатель, с которым подобное происходило, наверняка сразу поймёт меня. Другому же, хотя бы малость не равнодушному, понимание это обязательно придёт, и он тоже заспешит в Колпаково, а увидев его и испив особенной на вкус родниковой воды под берегом быстрого Реута, сразу всем естеством своим вращёт в землю эту русскую, заболит сердце его сопричастностью.

От Курска до Курчатова дорога удобна и легка. А вот дальше!? Дальше рейсовый автобус «Курчатова-Колпаково» возит пассажиров только дважды в сутки – рано утром и вечером, да и то по погоде. Пришлось добираться попутной маршруткой до бывшего райцентра Иванино и примыкающей к нему Лукашовки. Рубежная остановка «пост», здесь автотранспортная развязка «кольцо» с рукавами дорог на все четыре стороны света. Не хватает только былинного камешка с вариантами «заманчивых» предложений. Зато стоят два «сказочных» гаишника в ярких форменных жилетах. Знаю, что путь мой лежит на юг, но для верности уточняю у одного из стражей дорожного порядка:

- В Колпаково по этой дороге?
- Да.
- Сколько будет километров до села?
- Не знаю.

Ну да ладно, «Бог не выдаст - ...». Снова надежда на ноги и попутку.

Машины неумоимо снуют в три стороны света, упрямо игнорируя выбранную мною четвёртую. Терпение ... Время близится к

полудню. Яркое предвесеннее солнце уже высоко, но совершенно отказывается греть. Мороз в сговоре с ледяным ветром, с превеликим наслаждением испытывает меня на прочность. Терпение ... Увидеть, прочувствовать всё надо именно в снежном, метельном, суровом феврале, в котором земля эта была навеки отмечена глубоким шрамом кровавой трагедии.

А вот и первая удача – тормозит «Нива», для меня сейчас это лучшая на всём белом свете машина.

- До Колпаково возьмёте?

- Еду в Комякино.

- Ну да ладно, хоть до поворота на Комякино, а там ...

Дорогой разговорились про жизнь и про всё сразу... В советское время в Колпаково был крепкий, большой колхоз. Теперь всё погублено, ничего нет, село почти обезлюдело, закрыта Колпаковская средняя школа... в общем полный набор «обретений» новейших времён. Вспомнились архивные статистические сведения за 1862 г. В то далёкое, «дремучее» время во владельческом, исконно русском селе Колпаково (Николаевское) 3-го стана Льговского уезда (располагалось в 30 верстах от уездного г. Льгова, по левую сторону дороги в г. Суджу) было 84 крестьянских двора, в которых проживало 1175 человек. В селе были две православные церкви, богадельня, больница, селитренный, конный и крупчатый заводы. Ежегодно в Колпаково проводилось пять ярмарок.² Прошло 150 лет... Революции, войны, перевороты, власть и властители, прикорытное чиновничье племя, мы все в рабстве безалаберности, лжи, беспамятства и с волчьим флагом «спасительного» капитализма... «И раб к свободе не привык... И между трезвыми и пьяными здесь разница не велика...».²⁶

Пустынная дорога во многих местах заметена и совершенно потеряла свои очертания. Кажется, весь мир и грохочущая в нём цивилизация уже не существуют, а есть только эта утонувшая в снегах бесконечность. Водитель «Нивы», изменив свой первоначальный маршрут, подвёз до северной окраины Любичского, а там под горку - на горку и вот оно Колпаково. Длинный ряд скромных деревенских домов, под бугром темнеет не скованная льдом речка, вокруг ни души. И над всей огромностью

заснеженных просторов, словно с самих небес нестерпимой грустью зазвучала «Lacrimosa» великого Бетховена.

«На белом поле белый снег
Ложится вровень с той землею,
Что всех равняла белизною
Костей истлевших в этот век».²⁶

Всё вне всякого смысла, глупо, унижено и втоптанно, словно не имело прежде беспримерной ценности. «Этот век навсегда погубил... Этот век навсегда разделил...».^{26*}

Как-то уж всё удачно вышло тогда, в ту самую первую поездку в Колпаково. Потом были другие поездки, и летом, и осенью, и опять зимой, но тогда казалось, всё вокруг помогало, участливо шло навстречу. Успел добраться до с. Новосергеевского, побывал со своими расспросами в местной средней школе, сельсовете. Снова зашагал сквозь колючую метель, но уже в деревню Сапеловку, в надежде поговорить с дедом Сидакон (он же Иван Егорович Яковлев), которому в 1943 г. было почти 13 лет, и в память его навсегда врезался кошмар, пережитый в феврале того военного года. Дороги, наши сельские дороги... «Ой дороги, дороги, только бы не устали ноги...». Почти вымершая деревня Сапеловка, счастливо рождённая в столыпинские времена, «без вины виноватая» и умирающая сегодня. Смотрят они с Колпаково друг на друга через некошенные луга и древний Реут и, может быть, горюют на пару о былом. Осиротевшие, запущенные, доживающие свой век человеческих рук постройки, глиняной кожей стен своих наверняка ещё помнят здоровые крестьянские лица, помнят запах настоящего печного

Осиротевший дом в д. Сапеловка.
Фото авт. 2011 г.

* «Испытана вся прочность материала,
Чего металл и камень не достигли,
Когда живое от живого брали
Для помещения в едином тигле...».²⁶

хлеба и трудового пота, помнят свежесть родниковой колодезной воды. Помнят, помнят и хорошее и плохое.

От деревни Сапеловки через огромную заснеженную пойму, по которой, нагло поглядывая, кругами метались только лисы, удачно вышел к переходу через реку и точно на северную окраину Колпаково. Дальше поднявшись на взгорок, пошёл прямо к памятнику и братской могиле известных и безвестных воинов.

На высоком сером постаменте стоит выкрашенная бронзовой краской скульптура воина с непокрытой головой. Несколько небольших белых плит с двумя сотнями фамилий* расположены крестом. На самой верхней плите крупная надпись: «Славным Советским воинам, павшим в боях за освобождение с. Колпаково 1943». Ниже фамилии и только фамилии с инициалами, заменившими настоящие имена и отчества. Многие из них уже стали своими, дорогими. Десятки, сотни судеб молодых, здоровых и сильных, бесконечно любивших жизнь людей. В одном из писем фронтовиков прочитал - «погибали лучшие из нас»...

Братская могила воинов
в с. Колпаково. Фото авт. 2011 г.

Братские могилы - «горькая память земли», как часто мы по-настоящему недопонимаем их значение в нашей суетной жизни, и в лучшем случае только «**отдаём дань** уважения...». **

* Всего в братской могиле по учётной карте захоронения числится 1511 воинов, в том числе известных – 176 чел.

** «От мёртвых откупаются цветами
И говорят красивые слова»...³⁷

Сквозь налипшую на плиту снежную пыль пятым по порядку читается: «Агафонов Г.С.» – а в жизни красноармеец 705 стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии Агафонов был 38-летним Герасимом Семёновичем из далёкой Чувашской деревни Тарабай, в которой осталась вдовой его любимая жена Елизавета Егоровна. Герасим Семёнович погиб в жестоком бою 17 февраля 1943 г. в д. Сапеловке, был похоронен там же в братской могиле. В 1953 г. его останки, вместе с останками других воинов, перенесли в братскую могилу в с. Колпаково. Одновременно по какой-то наиглупейшей причине, не исправляемой вот уже несколько десятилетий, он же числится захороненным и в братской могиле в недалёком посёлке Долгий Большесолдатского р-на.*

Рядышком, напротив, записаны два Сергея. Первый красноармеец того же 705 сп и тоже по недоразумению числящийся похороненным сразу в двух могилах - Вербицкий Сергей Наумович, погиб в бою 20 февраля. В южном солнечном городе Краснодаре по улице Павловской в доме № 10 жило его семейство, и ждала своего 39-летнего полного здоровья и сил мужа скромная Мелания Тихоновна. Не дождалась.³⁴ Второй Сергей - красноармеец 574 стрелкового полка Варфоломеев Сергей Фёдорович числится погибшим 21 февраля, а на самом деле был тяжело ранен и истекающий кровью, с обмороженными ногами, только спустя сутки был подобран и только 25 февраля поступил в один из госпиталей города Курска (380 ХППГ). Раны он получил очень тяжёлые, даже страшно читать их медицинское описание. Господи, какие же адские, запредельные физические муки пришлось перенести этому 30-летнему человеку! Всегда представляю его изувеченного, окровавленного, лежащего в глубоком снегу с широко открытыми, молящими, взывающими о помощи, страдальчески устремлёнными в отвернувшееся небо глазами. 13 марта Сергей Фёдорович умер и похоронен, вероятнее всего, в г. Курске на Никитском воинском кладбище. Извещение о смерти было направлено в посёлок Раменское Московской области его матери Агриппине Петровне.³⁵

* В годы войны п. Долгий именовался «совхоз Колпаковский», Иванинского р-на, Курской обл.

На правой верхней плите восьмым по порядку, чуть выше трещинки, обнаружился «Баштынский П.К.». О! Это отдельная запутанная история, впрочем, не редко встречающаяся. Красноармеец 705 стрелкового полка Баштынский Пётр Константинович 1914 г. рождения, из Саратовского села с загадочным названием Люргентад, числится погибшим 22 февраля и похороненным опять же и в Колпаково и в Долгом. Но на самом деле он убит не был, а только ранен и возвратился живым на родину к своей жене Соломоиде Михайловне. В самом начале 60-х годов Пётр Константинович ещё состоял на воинском учёте в Фёдоровском райвоенкомате Саратовской области.^{34,35}

В братской могиле села Колпаково похоронены не только воины 121-й стрелковой дивизии, но и воины 150-й отдельной танковой бригады, и перезахороненные из соседней д. Солдатской бойцы 141-й стрелковой дивизии полковника С.С. Рассадникова. Почти все они причислены к безвестным. Например, не отмечен на плитах 30-летний механик-водитель 1-го танкового батальона 150-й отбр старший сержант Сватухин Алексей Денисович. Его танк был подбит в неравном бою за с. Колпаково 18 февраля, весь экипаж сгорел в боевой машине, останки были извлечены и похоронены 20 февраля. Алексей родом из села Бердюжье Викуловского р-на, Омской (ныне Тюменской) области. Внуки и правнуки Алексея Денисовича неожиданно нашлись в г. Сочи. Написали, что по семейным преданиям в жизни он был очень деятельным, мастеровым, с «золотыми руками» человеком. На войне погибали лучшие...³⁶

День заканчивался, надо было возвращаться. Опять повезло - снова попутка и за прогретым боковым стеклом «убегали» выкрашенные закатным солнцем, торопливо погружавшиеся в фиолетовую ночь безбрежные просторы. Позади оставался целый космос, космос веками намоленной и выстраданной сакральной земли. И всё же - «Быть может не все мы пропали, не всякий уж вовсе погиб...».²⁶

Часть 1-я

Мы ищем
в совести ответ.

**«Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет?».**³

Всё началось, как не редко случается в жизни нашей, с простого и совсем другого, нежели тема предстоящего повествования. Изучая списки воинов, призванных в РККА в феврале-марте 1943 г. из населённых пунктов современного Полянского сельского совета Курского района, обнаружил, что подавляющее большинство из них воевало в составе освобождавших Курскую землю 322-й, 280-й, 132-й, 141-й 121-й стрелковых дивизий. В составе последней было найдено особенно много воинов-земляков, к тому же очень заинтересовала судьба почти забытого, навечно оставшегося 19-ти летним, Героя Советского Союза Ивана Петровича Конищева, который опять же воин 121-й и родом из совсем близкой к селу Полянскому деревни Гремячки. Желание больше узнать о боевом пути этой дивизии привело меня в одноимённый музей боевой славы школы-лицея №1 г. Курска, к организатору его Тарасу Григорьевичу Шевченко. Однако изучая музейные материалы, с великим сожалением открыл для себя, что информация о боевых действиях дивизии за период февраль-март 1943 г. вмещается в несколько предложений и практически сводится к повторению названий десятка населённых пунктов и ещё меньшего количества фамилий. Это не то, что бы мало, это почти ничего, полное отсутствие возможности представить и понять, что и как по-настоящему происходило. А ведь у самых южных и юго-западных окраин г. Курска 8 - 10 февраля и далее на территориях современных Курчатовского, Льговского и Рыльского районов с 12 февраля по 25 марта 1943 г. дивизия вела с фашистами тяжелейшие, кровопролитные бои. Только в районе села Колпаково битва с врагом продолжалась две недели. Колпаково – наш неизвестный «маленький Сталинград».

Однако более всего поразило и в конечном итоге подвигло на написание данного повествования следующее утверждение: «В ходе наступления в районе с. Колпаково Льговского района дивизия

понесла неоправданные потери, за что были отстранены от своих должностей полковники М.А. Бушин и С.А. Егоров».⁴

В надежде понять, наверное, несчётное число раз перечитывал эти строки, но сознание сверлило только «бронированное» утверждение без всяких ссылок на документы, свидетельства и какие-либо доказательные объяснения.

В другом коротком заявлении одного из летописцев дивизии также чувствуется подтекст «виновности» комдива Бушина: «В боях под г. Льгов командовавший дивизией от самого г. Воронежа полковник Бушин М.А. был освобождён и дивизию принял генерал-майор Иван Иванович Ладыгин. Дивизия вошла в состав 30 ск, которым командовал генерал-майор Лазыко Г.С.».⁴

Самые категоричные утверждения и резкие выводы на эту тему обнаружились в статье ветерана дивизии В.С. Брема «Всё больше ветеранов мы теряем, а новых поздно заводить», размещённой в скромно изданном, небольшого формата сборнике-брошюре воспоминаний ветеранов - «121 стрелковая дивизия. Завещано нам помнить поимённо». В ней автор повествует следующее: «Первый рывок наступления от Воронежа до Рыльска занял 42 суток, и на этом расстоянии в 370 км темп наступления составлял в среднем 9 км в сутки. Бои за Семилуки, Латное, Беседино, Долгополье и целых 17 суток боёв у ст. Лукашёвка и под совхозом Колпаковка снизили темп наступления, а также показали неумелое руководство дивизией. В результате фронтальных атак соединение понесло большие потери, не использовались обходы, действия во фланг и тыл противнику. По старым канонам нельзя было упоминать недостатки, но теперь нет необходимости их замалчивать. Командир дивизии полковник Бушин и его заместитель по политической части подполковник* Егоров за такое руководство были Военным советом отстранены от занимаемых должностей». И далее внимание! Автор рассуждает о том, как при новом командовании стало всё «правильно»: «Уже при прорыве Курской дуги руководство дивизии не побоялось сконцентрировать основные силы в одном месте, оставив большую часть фронта

* В.С. Брем ошибся, в этот период С.А. Егорову уже было присвоено звание полковника.

открытой, лишь в отдельных местах прикрыв оборону жидкой цепочкой бойцов».⁵

Первое, на что сразу обращаешь внимание, прочитав эти строки – это на отсутствующий в реальности в рассматриваемой местности упомянутый автором населённый пункт «Долгополье» и его твёрдое стремление сравнить совершенно не сравнимое по содержанию и по сути. Как можно сравнивать наступление дивизии в суровом феврале 1943 г., наступление, проводившееся от Воронежа без единой оперативной паузы, «на последнем дыхании»? Сравнить наступление, во время которого в стрелковых ротах осталось по 7-9 бойцов, когда из-за малочисленности личного состава 705-й и 574-й стрелковые полки были объединены в один, едва насчитывающий две сотни бойцов, когда командование армии приказывало наступать при наличии в подразделениях менее 0.5 боекомплекта.⁶ Как можно всё это сравнивать с наступлением полнокровной, подготовленной, перед этим почти 4-ре месяца мало активной в обороне дивизии в августе 1943 г.?

А чего стоят «полководческие» рассуждения о «фронтальных атаках», «не использовании обходов, действий во фланг и тыл противнику» и следующее за этим апеллирование к умелому «концентрированию основных сил в одном месте» новым комдивом генералом И.И. Ладыгиным. Забегая вперёд, скажу, никаких лобовых, фронтальных атак полковник Бушин не планировал и не проводил, документы свидетельствуют как раз об обратном. Да и наступать его принуждали приказы командования армии, которое в свою очередь исполняло приказы фронта. С 13 по 20 февраля 1943 г. положение в почти 20-ти километровой полосе 121-й дивизии можно точно охарактеризовать родной нашей поговоркой «не до жиру, быть бы живу». В этот период фашист крупными силами непрерывно и яростно контратаковал не только из района Колпаково, но и по всей протяжённости полосы 121-й сд - начиная от левобережья р. Сейм из района д. Тарасово и далее южнее из районов Лукашёвка, Комякино, Любицкое, Бородино, Сапеловка. В это же самое время отставал и «пробуксовывал» в районе Красной Горки и крохотной Солдатской левофланговый сосед 141-я сд полковника С.С. Рассадникова.⁶

Как можно было в этих условиях оставить «большую часть фронта открытой, лишь в отдельных местах прикрыв оборону жидкой цепочкой бойцов»? Пойди на эту «военную хитрость» комдив 121-й сд, противник в течение суток смог бы почти беспрепятственно выдвинуться в район юго-западных окраин г. Курска, а в этом случае вряд ли полковника Бушина только бы отстранили от командования дивизией...

Теперь немного остановимся на общей фронтовой обстановке того времени и условиях, в которых командованию 121-й стрелковой дивизии приходилось решать поставленные задачи.

Спустя годы после окончания войны, некоторые из бывшего состава высшего командования Красной армии открыто признавали, что в первые месяцы 1943 г. «произошла недооценка сил противника, были допущены ошибки». Генерал армии С.М. Штеменко, с 1943 г. занимавший пост начальника Оперативного управления Генерального штаба, в своих воспоминаниях прямо написал: «Думается, что на фоне крупных побед, одержанных нашими войсками под Москвой и Сталинградом, у отдельных военачальников, в том числе и в Ставке, и в Генштабе, возникла известная недооценка возможностей противника. Это отрицательно сказалось на подготовке некоторых операций, повлекло за собой огульность нашего наступления... Очевидно, было бы благоразумнее ещё в январе приостановить наступление Воронежского и Юго-Западного фронтов, перейти временно к обороне, подтянуть тылы, пополнить дивизии людьми и создать необходимые запасы материальных средств. Заключительный этап наступления этих двух фронтов зимой 1943 г. характеризовался разбросанностью сил. Мощные ударные группировки на главных направлениях фактически отсутствовали. Наконец, нас очень подвела разведка, и мы жестоко ошиблись, определяя намерения противника». Он же отмечает, что в «дни самого острого развития событий на Воронежском фронте оказалось невозможным составить объективную картину по докладам Ф.И. Голикова».⁷ «Прозрение» наступило, когда в марте были вновь оставлены ещё недавно освобождённые Белгород и Харьков, и мощная ударная группировка противника устремилась к Курску. Её удалось остановить экстренными мерами только к 27 марта 1943 г.⁷

Примерно о том же рассказывает в своих мемуарах и бывший командарм 40-й армии Воронежского фронта Маршал Советского Союза К.С. Москаленко. Он также пишет о «недооценке сил врага», о том, что только с 12 января по 20 февраля 1943 г. пришлось провести четыре наступательных операции, каждую из которых «следовало готовить в ходе завершения предыдущей..., без какой-либо оперативной паузы». «Задачи, поставленные командованием Воронежского фронта..., вытекали из его далеко идущих планов наступления на Киев и Чернигов. Отвечали ли эти задачи сложившимся в этот момент условиям обстановки, а также возможностям войск фронта?... Нет слов, замыслы командования фронта были хорошие, но, к сожалению, нереальные. Они не могли быть осуществлены имевшимися в наличии силами и средствами... Да и проблема подтягивания тылов и пополнения запасов продовольствия, фуража, боеприпасов и горючего к этому времени (вторая половина февраля) ещё больше обострилась». «К середине февраля ... наступление замедлилось, но командующий фронтом Ф. И. Голиков ежедневно докладывал в Ставку, что противник крупными силами отходит на запад... Н. Ф. Ватутин тоже оценивал характер действий противника как бегство за Днепр. В действительности же немецкое командование отводить войска за Днепр не собиралось».⁸

И на фоне этих просчётов вышестоящего командования командир, 121-й полковник Бушин и его замполит полковник Егоров, наряду с некоторыми другими «рабочими лошадками» Красной армии, оказались крайними и виноватыми. Сам Михаил Алексеевич в одном из писем признаёт, что был снят с должности комдива 121-й сд «за неправильную организацию одного боя под Львовом», а в автобиографии 1948 г. скупно замечает, что командующий 60-й армии генерал-майор И.Д.Черняховский был «неправильно информирован об обстановке, и дивизия в боях понесла большие потери...».⁹ Судьба рано прервала яркий жизненный путь легендарного генерала И.Д. Черняховского и лишила потомков возможности ознакомиться с его воспоминаниями, его видением происходивших событий. Рано ушли из жизни и другие высшие офицеры 60-й армии, свидетели трагических событий февраля 1943 г.: после продолжительной болезни 31 августа 1949 г. на 46 году

Г.А. Тер-Гаспарян

жизни умер начальник штаба армии, полный ровесник М.А. Бушина, в прошлом сам командир стрелковой дивизии, генерал Геворг Андреевич Тер-Гаспарян*; 19 февраля 1959 г. на 60 году жизни умер член Военного совета армии генерал-лейтенант Александр Иванович Запорожец.** Эти люди, напиши они свои воспоминания, наверняка, помогли бы расширить информационное поле происходивших событий.

Кстати, хочу заметить ещё об одном немаловажном, на что часто не обращают внимания сторонники «выпрямленной» истории. Надо всегда помнить, что фронтами, армиями и дивизиями командовали «живые люди». Командовали люди, облечённые властью и огромной ответственностью, обладавшие своими неповторимыми характерами, взглядами, методами, амбициями, люди, самоутверждавшиеся прежде всего в конкретных поступках и действиях, при том абсолютно не застрахованные от ошибок и крупных просчётов, ценой которых на войне всегда были солдатские жизни. Поэтому всю сложность и неоднозначность происходивших событий можно по-настоящему понять,

И.Д. Черняховский и А.И. Запорожец (справа) .
Март 1943 г.

изучая одновременно и самих действующих лиц, их служебные и просто личностные взаимоотношения. В реальной жизни всегда

* С мая 1943 г. — генерал-майор.

** В марте 1943 г. его сменил полковник Василий Максимович Оленин, с июля 1943 г. генерал-майор.

идёт явная и скрытая борьба мнений и взглядов. Именно в сложном конгломерате людских взаимоотношений рождаются, утверждаются и реализуются планы. Мемуарные источники оставили не мало свидетельств, позволяющие говорить по крайней мере о непростых отношениях между Г.К. Жуковым и Ф.И. Голиковым, Н.С. Хрущовым и Ф.И. Голиковым. Сложилось впечатление, что последний из упомянутых лиц с некоторой степенью осторожности относился к командующему 60-й армии И.Д. Черняховскому, с которым в свою очередь «не совсем ладил» и член Военного совета 60-й армии А.И. Запорожец.⁷⁹ И это только часть и причём «надводная часть айсберга». Личностные взаимоотношения, как и служебные, пронизывали всю армейскую вертикаль и, несомненно, сказывались на судьбе каждого командира.¹⁰

Живо и лаконично рисует обстановку на Воронежском фронте в феврале-марте 1943 г. в своих мемуарах командарм 69 армии М.И. Казаков. «Ф. И. Голиков дал мне понять, что на оперативную паузу рассчитывать не следует.

— Остановки не будет, — объявил он по телефону. А она была очень нужна. Требовалось подтянуть тылы, подвезти боеприпасы, горючее. Боевые части остро нуждались в пополнении личным составом. В некоторых стрелковых дивизиях оставалось всего по 1000–1500 активных штыков, по два десятка орудий, по полсотни минометов. Фактически при такой численности они не имели боеспособных подразделений, а нас ориентировали на продолжение наступления... Директивами Ставки от 6 и 11 февраля 1943 года... Воронежскому фронту ставилась задача развивать наступление правым флангом на Льгов, Глухов, Чернигов и левым — на Полтаву, Кременчуг... Жизнь вносила свои горькие поправки. Враг легко отражал все наши трудные попытки продвинуться вперед. Мы только еще больше ослабляли себя, растрачивая и без того скудные силы».¹¹

После войны бывший командующий Воронежским фронтом маршал Ф.И. Голиков с горечью вспоминал, что в феврале 1943 г. была допущена "ошибка в оценке противника": - "Необходимо признать, что на этом этапе я имел неправильную оценку намерений и возможностей противника".^{12,13} 22 марта 1943 г., через

неделю после отстранения от должности полковника Бушина, командующий Воронежским фронтом генерал Ф.И. Голиков приказом Сталина был тоже отстранен от командования войсками фронта и направлен в распоряжение Ставки ВГК.*

Ф.И. Голиков

Генерал Л.Ф. Минюк, состоявший в годы войны для особых поручений при Г.К. Жукове (фактически первым помощником) так рассказывал о прибытии их группы под Курск, где в небольшом селе размещался штаб Голикова:

«Командующий Голиков и член Военного совета Хрущев не могли что-либо конкретно доложить. «Эх, вы, магнаты!» — только и бросил в сердцах Жуков свое привычное выражение и отвернулся. За окном суетились, бегали, что-то грузили на машину штабисты. Прискакал на коне со вспененными боками связной, сунул кому-то пакет с донесением и умчался обратно. Творилась неразбериха — будто в предчувствии скорого нападения танков. Жуков решительно вышел из помещения, узнал, где фронтовой узел связи, и оттуда позвонил по ВЧ Сталину...».¹³

* Филипп Иванович Голиков, без сомнения достойный, заслуженный человек, искренний и деятельный патриот своей социалистической Родины, и он в своей деятельности, как любой другой крупный военачальник, руководитель, не был застрахован от ошибок, в том числе, к сожалению, и крупных ошибок. Как и у многих других полководцев, были в судьбе Филиппа Ивановича победы, случались и серьезные неудачи. Этот маленького роста, круглый, лысый человек до последних своих жизненных дней глубоко переживал мартовскую 1943 г. отставку с должности командующего Воронежским фронтом. В феврале 1944 г. Филипп Иванович обращался к Сталину с письмом, в котором настойчиво просил о направлении его на фронтовую командную работу: - "Я не хочу и не могу выйти из Отечественной войны на положении снятого с фронта командира". Однако Верховный не удовлетворил его страстную просьбу о направлении на фронтовую работу, и Ф.И. Голиков до конца войны и после нее, став уже маршалом, трудился в основном в центральном аппарате - заместителем наркома обороны по кадрам, начальником Главного управления кадров Министерства обороны СССР, руководил Военной академией бронетанковых войск.¹³

Ф.И. Голиков хорошо, уважительно относился к М.А. Бушину. В послевоенные годы обратился к Михаилу Алексеевичу с просьбой прислать воспоминания, фотографии и другие материалы за период, когда 121-я сд входила в состав Воронежского фронта.¹⁴

Как видим, представители командования войск Воронежского фронта, непосредственные участники и очевидцы происходивших в феврале 1943 г. событий сходятся во мнении, что были недооценены реальные силы и возможности противника, части Красной армии были совершенно ослаблены предшествующими наступательными операциями, и любое дальнейшее продвижение давалось только ценой больших потерь. Так можно ли в этих условиях обвинять во «всех грехах» только командира 121-й сд полковника Бушина? Тем более допустимо ли спустя годы «поучать», как надо было «варить кашу из топора»?

Не ставлю целью оправдать Михаила Алексеевича, как в равной степени и кого-либо обвинить. Полковник Бушин, как и все вышеназванные мною герои событий минувшего, несомненно, достойные, заслуживающие светлой памяти люди, и они не нуждаются в чьих-либо оправданиях. Их жизни состоялись в огненное, адское время. Шла небывалая по масштабам смертельная война, победа в которой далась ценой утраты миллионов жизней и исковерканных судеб нескольких поколений людей нашей страны. Произошло общенародное жертвоприношение. У нас, уважаемый читатель, цель одна - понять и разобраться, что же и как на самом деле происходило. Понять, для того чтобы хранить настоящую корневую память.

Кратко остановимся на «неоправданных потерях», хотя прямо противоположное - «оправданные потери», с точки зрения обычного, как говорят, здравого смысла, звучит ещё более нелепо.

Внимательного жизнь обязательно научит разрушать категоричные заявления, заключения и общепринятые часто повторяемые фразы. Научит извлекать почти истину, из недр, из самой бездны прочувствованных сравнений и сопоставлений. Но, даже обретя нечто, кажущееся бесспорной правдой, вы обязательно определите степень фальшивости этого обретения по величине своего сомнения. Причём рост сомнения – наивернейший

признак правильности хотя бы в выборе направления поиска. Истина и сомнения неразлучны, они фронт и тыл любого поиска.

Повторюсь, многое в этом мире по-настоящему познаётся только в сравнении. И «неоправданные» потери 121-й сд необходимо сравнивать с потерями других стрелковых дивизий, воевавших рядом в составе Воронежского фронта в конце января и в феврале-марте 1943 г. В качестве начальных, приведу два примера.

132-я стрелковая дивизия полковника Т.К. Шкрылёва, в феврале 1943 г. временно переданная из состава 13-й армии в 60-ю армию*, за шесть дней с 25 по 31 января 1943 г. безвозвратно потеряла одних только офицеров 98 человек. Потери командиров стрелковых взводов и рот, командиров и заместителей командиров стрелковых батальонов очень большие. Например, за один день 26.01.1943 г. в боях в районе д. Юдино, Воловского р-на** потери офицерского состава 31 человек, из них младших лейтенантов 11, лейтенантов 14, старших лейтенантов – 6 человек. Кроме того, в этот же день в районе д. Гринёвка (высота 212.7) погибло шесть офицеров, в их числе пять командиров отдельного учебного курсантского батальона и начальник штаба 712 сп.¹⁵

29 января в боях в районе д. Куликовка, Воловского района убито 24 офицера, из них младших лейтенантов 13, лейтенантов 6, старших лейтенантов 5 человек. Только за два дня 26 и 29 января 1943 г. безвозвратные потери офицерского состава 61 человек.¹⁵ Это потери командиров звена взвод-батальон только одной дивизии и только за два дня боёв. Где же проходила та зыбкая граница «оправданности» и «неоправданности» людских потерь? Кто её устанавливал? Вероятно, «оправданность» определялась только одним – успешностью выполнения боевых приказов командования. А если приказы не отвечали реально сложившейся боевой обстановке, выделяемым силам и средствам? Тогда...

* Вместе со 121-й сд освобождала г. Щигры, а затем принимала участие в освобождении г. Курска.

** В наше время д. Юдино, Воловского р-на, Липецкой обл.

14 февраля 1943 г. командиру 132-й сд полковнику Шкрылёву Тимофею Калиновичу было присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенант.*

В качестве второго примера рассмотрим 167-ю стрелковую дивизию, в изучаемый период входившую в состав 38-й армии Воронежского фронта. Своё наступление эта стрелковая дивизия также начала 25 января 1943 г. с рубежей обороны северо-западнее Воронежа и далее через Касторное продвигалась по заснеженным, непроходимым даже для техники дорогам на Мантурово. Так вот 167-я сд за первую неделю наступления (с 25 января по 1 февраля 1943 г.) потеряла в районе Тербунов, Троицкого и Лобановки только убитыми 429 человек и далее с 1-го по 10 февраля 1943 г. в районе Мантурово (Лобовские Дворы, Пузачи, Кузькино и др.) ещё убитыми 446 человек. Всего за этот период (25 января – 10 февраля 1943 г.) 167-я сд потеряла только убитыми 875 воинов.¹⁶ Спустя время, уже в августе 1943 г., начальник штаба 167-й сд подполковник Антонов в донесении о безвозвратных потерях сообщал: «Одновременно прошу списать со 167-й сд пропавших без вести в период переходов дивизии с января по март месяц 1943 г. 397 человек. Часть из них во время марша дивизии отстала от своих частей и пристала к другим частям не нашей дивизии, а часть из них считавшихся пропавшими без вести возвратилась в свои части».¹⁶ Правда не понятно, зачем же просить списать ту часть, которая всё-таки «возвратилась в свои части»? 167-я сд совместно с другими частями 7-9 февраля вела тяжёлые бои с гитлеровцами, прорывавшимися из Касторенского, Горшеченского и Оскольского котлов в направлении на Мантурово. А в это время 121-я сд была уже западнее и сражалась с врагом у южных окраин г. Курска в районе Зорино, Рышково, Цветово.

Командир 167-й сд полковник Иван Иванович Мельников** не был обвинён в допущении больших потерь. Наоборот, в начале

* 17.10.1943 г. за форсирование р. Днепр удостоен звания Героя Советского Союза.

** 1905 г. рождения, не путать с другим генерал-майором И.И. Мельниковым (1892г. — 1972г.).

февраля* ему было присвоено очередное воинское звание генерал-майор и в этот же день командующий 38-й армией генерал-лейтенант Чибисов Никандр Евлампиевич представил его к награждению государственной наградой - орденом «Красное Знамя». В наградном листе в перечне заслуг в том числе отмечены и следующие: «... соединение Мельникова своими действиями ускорило окружение и разгром Воронежской группировки немцев с незначительными потерями со своей стороны». Вот как, оказывается более четырѐхсот убитых за одну неделю, не считая пропавших без вести и раненых, которых при таком количестве убитых, наверняка, было не менее тысячи, всё это оказывается «незначительные потери». Вышло всё по поговорке – «Кому ордена, а кому мать сыра земля». Дата представления к награде - 4 февраля 1943 г., а первая часть именных списков воинов погибших в конце января и феврале 1943 г. отражена в донесении о безвозвратных потерях только в апреле. Вторая половина погибших в этот же период аж в августе 1943 г. Генерал-майор Мельников, без сомнения достойный, заслуживающий глубокого уважения и памяти комдив, командовал 167-й стрелковой дивизией вплоть до конца июля 1944 г. (23.01.1942г. - 24.07.1944г.).¹⁷

А вот командира 121-й сд полковника М.А. Бушина ожидала другая судьба. Возглавляемая им дивизия освобождала г. Воронеж и в тяжелейших условиях, с боями победно за две недели прошла более двухсот километров до г. Курска. Затем отброшенный враг успел подтянуть резервы и в 30-50 км западнее и юго-западнее города основательно закрепиться на выгодных рубежах. Но измотанная, обескровленная, «растерявшая» в заснеженных просторах тылы и части дивизия должна была, согласно приказам командования армии и фронта, не останавливаясь, продолжать наступление дальше на запад – наступать на Льгов и Рыльск. Командир 121-й стрелковой дивизии полковник Бушин, командир дивизии, принимавшей самое активное участие в освобождении городов Воронежа и Курска, был награждѐн всего лишь орденом Отечественной войны 1-й степени.

* 4.02.1943 г.

Из наградного листа на командира 121-й сд: «Полковник Бушин командует дивизией с ноября 1942 г. К моменту наступления дивизии части были вполне подготовлены к наступательным боям. С 24 на 25 января 1943 г., сломив сопротивление обороны противника, частями дивизии занята северная половина Воронежа, преодолевая упорное сопротивление превосходящих сил противника, дивизией освобождено свыше 50 населённых пунктов, в том числе г. Воронеж, станция Латная, станция Курбатово. За время боёв захвачено трофеев: самолётов – 6, танков – 119, орудий – 68, автомашин – 377, мотоциклов – 69, повозок – 1600, паровозов – 51, вагонов – 838, патронов винтовочных – 500 тысяч, снарядов и мин 10 тысяч, вагонов с боеприпасами – 34 и другое военное имущество. Преследуя противника, части дивизии вышли на пересечение железнодорожной магистрали Льгов-Курск, чем самым был преграждён путь отхода противника на юго-запад».

А далее, внимание! В наградном листе следуют строки, вычеркнутые простым карандашом: «В этих боях полковник тов. Бушин умело руководил взаимодействием частей в ходе наступательных операций, лично проявил при этом мужество, решительность, смелость и инициативу». Именно эти строки аккуратно вычеркнуты. Точно таким же простым карандашом расписались в наградном листе, представлявшие к награде комдива Бушина: командующий войсками 60-й армии генерал-майор Иван Данилович Черняховский и член Военного Совета 60 армии генерал-лейтенант Александр Иванович Запорожец. Отсюда можно предположить, что именно кто-то из них двоих, перечитав уже напечатанный текст, под впечатлением чего-то накануне произошедшего, вычеркнул в наградном листе вышеупомянутые строки. Завершающая часть текста: «Достоин высшей правительственной награды ордена «Красного знамени»» была оставлена без изменений. Текст перед утверждением проверялся внимательно, например, первоначальное в тексте «... отхода противника на запад», было изменено на «юго-запад». В левом нижнем углу наградного листа, печатным текстом указана дата написания документа – «февраль 1943 г.». На обратной стороне наградного листа, в самом низу, единственная короткая запись чернилами: «Приказом по войскам Воронежского фронта № 054/н

от 25 марта 1943 г. награждён орденом Отечественной войны 1-й степени».¹⁸

Но самое, наверное, удивительное то, что в тексте наградного листа абсолютно не упоминается освобождение г. Курска и прилежащих к нему населённые пунктов, за которые велись ожесточённые бои. А ведь, думаю, многим курянам со школьных лет знакомы строки из оперативной сводки информбюро за 8.02.1943 г.:

«В последний час. НАШИ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ ГОРОДА КУРСК, КОРОЧА.

1) 8 февраля войска генерал-майора тов. ЧЕРНЯХОВСКОГО И. Д. в результате стремительного наступления, овладели городом КУРСК. **Первыми ворвались в КУРСК части полковника тов. БУШИНА М. А.** полковника тов. ГУСЕВА И. А. и подполковника тов. ПЕРЕКАЛЬСКОГО С. Н.» и т.д.¹⁹ Заметьте, что «первыми ворвались в Курск», и это никоим образом не

противоречит истине. В южные окраины города первыми вошли подразделения 383 стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии и готовы были дальше освободить его, но приказ 121-й наступать, огибая Курск с юга. В своих воспоминаниях ветераны 121-й рассказывают не только о боях на окраинах, но и в самом Курске. Например, бывший сержант 209 отдельного истребительного

М.А. Бушин. Май 1943 г.

противотанкового дивизиона И.В. Ливадный вспоминал,

что 7 февраля 1943 г. батареи сосредоточились около Курска и «получили приказ полковника Бушина... на огневую поддержку 383 и 574 стрелковых полков». Далее пишет: «Нашему расчёту

ставилась задача: подавление огневых точек противника при наступлении стрелковой роты на станцию Курск и Кировский посёлок, в дальнейшем с выходом на улицу Энгельса... Продвигаясь вперёд, расчёт вёл огонь по НП противника на колокольне церкви в направлении на площадь им. Добролюбова. В 11.00 (8.02.1943г.) наступление приостановил пулемёт фашистов, который вёл огонь с чердака дома. Туда и направили мы огонь нашей «малой» артиллерии. Пулемётный расчёт был уничтожен. Наши воины уничтожали противника, освобождая улицу за улицей, и подошли к р. Тускарь...». ^{4,5,27} В этой полосе, согласно приказу командования фронта, должны были наступать подразделения 248-й отдельной курсантской стрелковой бригады полковника Гусева И.А., но, видимо, в силу ряда конкретных обстоятельств и сложившейся боевой обстановки, чёткого разграничения по границам фронта наступления частей не было. Была одна цель – разбить и изгнать врага из Курска, и 121-я сд, несомненно, внесла большой вклад в это дело.

Так что же произошло? Почему так критически и скупко оценена командная деятельность полковника Бушина именно за период февральских боёв под Курском? Почему достаточно успешный комдив попадает в феврале-марте 1943 г. в «опалу»? Что же на самом деле произошло в районе с. Колпаково? На эти, а также возникшие многие другие вопросы и станем, уважаемый читатель, искать посильный ответ. Причём, в поиске своём будем изучать не только конкретные, прямо относящиеся события, но и сопутствующие, происходившие рядом, раньше или позже, обязательно памятуя о том, что отдельные факты, вырванные из общей картины (из контекста) происходившего, могут привести к искажённому, а часто и ложным выводам. Потихоньку и осторожно мы «пойдём» и, надеюсь, «придём» со всем собираемым и рассматриваемым к Колпаково и заслуженно найдём ответы на многие вопросы.

Мы обязательно должны подробнее узнать о комдиве 121-й М.А. Бушине. Кто же он, полковник Михаил Алексеевич Бушин? Что сегодняшнему поколению о нём известно? Оказалось, что любопытствующему человеку о комдиве Бушине можно найти только ФИО и упоминание в оперативных сводках времён Великой

Отечественной войны. Но этот достойный человек заслуживает гораздо большего уважения и памяти. Потому попытаемся по крупицам восстановить его жизненный путь, попробуем пройти его трудными жизненными и боевыми путями-дорожками.

Но вначале приведу краткую информацию о заместителе командира 121-й дивизии по политчасти С.А. Егорове.

Комиссар Егоров.

Все летописцы 121-й стрелковой дивизии упоминают только фамилию заместителя комдива по политической части и ни слова о нём самом. Нет о нём информации ни в одном музее Курской области. М.А. Бушин и С.А. Егоров практически одновременно приняли свои должности в 121-й сд и вместе, «за одно», были сняты с них. Кто же он, Егоров, откуда?

С.А. Егоров

Егоров Сергей Александрович – 1906 г. рождения, русский, член ВКП(б) с 1925 г., в Красной армии с 1927 г. С ноября 1939 г. принимал участие в Советско-Финской войне (1939г. – 1940 г.). С середины июля 1941 г. старший батальонной комиссар, полковой комиссар в должности военного комиссара легендарной 316-й стрелковой дивизии, ставшей 8-й гвардейской Краснознамённой ордена Суворова Панфиловской дивизией.* ²⁸

Сергей Александрович самый первый комиссар этой дивизии, со времени формирования её в Средней Азии. С августа 1941 г. 316-я сд уже в Новгородской области** в составе 52-й армии. 10 октября

* Имени Героя Советского Союза генерал-майора И.В. Панфилова.

** Район Боровичи.

1941 г. дивизия была передислоцирована в район Смоленска и Волоколамска и находилась в составе 16-й армии. В полосе, куда прибыла дивизия Панфилова, не было других сил и средств для создания сплошной обороны. Массовый героизм воинов этой дивизии, проявленный в битве под Москвой, широко известен всем.

В ноябре 1941 г. С.А. Егоров был представлен к ордену «Красное знамя». В наградном листе отмечается: «В боях против немецко-фашистских банд на подступах к Москве показал себя образцовым и смелым комиссаром-организатором. Совместно с командиром дивизии генерал-майором Панфиловым в период с 10 октября в районе сёл Булычёво, Асташево, Спас-Рюховское, Рюховское, Волоколамск, в течение 18 дней руководил частями дивизии, которые с втрое превосходящим противником стойко держались, удерживали занимаемые позиции и наносили громадные потери противнику, выбивая его живую силу и материальную часть. Одновременно с этим части дивизии, сохраняя свои силы, стойко дрались и дерутся по настоящий день. За умелое руководство и помощь частям дивизии в боях, за личную смелость и храбрость, проявленные в боях достоин награждения орденом «Красное знамя». Командующий 16-й армией генерал-лейтенант Рокоссовский. Член Военного совета дивизионный комиссар А. Лобачёв. 5 ноября 1941 г.».²⁸ С.А. Егоров упоминается во многих литературных и публицистических источниках, отражающих боевой путь и героизм воинов 316 сд. Бывший начальник артиллерии 316 сд В.И. Марков с уважением рассказывает о комиссаре Егорове в своей книге «В рядах Панфиловской».³⁰

Бывший комдив 8-й гв. Панфиловской И.М.Чистяков* в своих мемуарах отмечает: «С особой благодарностью вспоминаю я комиссара дивизии С.А. Егорова, который не раз в трудную для меня минуту приходил на помощь. Родом из Владимира, он не был кадровым политработником, до войны работал машинистом на

* В битве на Курской дуге командовал 6-й гв. армией, Воронежского фронта.

железной дороге. Крепкая партийная закалка всегда помогала ему найти верное решение».²⁹

Бывший военный корреспондент А. Кривицкий, вспоминая об одном из послевоенных торжеств, описал церемонию выноса знамени легендарной дивизии с участием С.А. Егорова. «Потемневшее от порохового дыма, простреленное знамя - вечная душа гвардейской части... В огромном зале, наполненном солдатами, офицерами, делегатами Москвы, которую обороняла дивизия, Казахстана, где она формировалась, Киргизии и Узбекистана, где живут многие ее ветераны, происходила волнующая церемония выноса знамени. Люди замерли, когда в

**Командир 316-й сд И.В. Панфилов (слева), начальник штаба И.И. Серебряков, комиссар С.А. Егоров (справа).
1941 г.**

широко распахнутых дверях, сжимая древко алого стяга, появился первый комиссар дивизии Сергей Александрович Егоров. Поседевший, в штатском костюме, но с военной выправкой, он твердо шагал, сопровождаемый ассистентами и караулом. Неотрывно глядели на боевое знамя молодые панфиловцы и старые ветераны...».³¹

С 12 апреля по 27 ноября 1942 г. С.А. Егоров* в должности военного комиссара, организованного в конце декабря 1941 г. 2-го

* С 16.04.1942 г. бригадный комиссар.

гвардейского стрелкового корпуса*, в который вошла и 8-я гвардейская Панфиловская дивизия. То есть С.А. Егоров «пошёл» на повышение. С 10 января 1942 г. корпусом командовал генерал-майор Александр Ильич Лизюков, а в начале апреля командование корпусом принял недавно получивший генеральское звание И.М. Чистяков.**

Одинаковое время перевода в стрелковую бригаду, апрель 1942 г., и Егорова и Чистякова, с высокой вероятностью может указывать на то, что последний «забрал» с собой из Панфиловской и комиссара. В самом конце сентября 1942 г. Чистякова направляют под Сталинград командовать 21-й армией, а через два месяца переводится комиссаром в 121-ю стрелковую дивизию Егоров.

С 27 ноября 1942 г. по 17 февраля 1943 г. С.А. Егоров заместитель командира 121-й стрелковой дивизии по политической части. Последняя дата (17 февраля) указывает, что с должности он был снят как минимум на две недели раньше комдива М.А. Бушина. Правда, перед этим 20 января 1943 г. С.А. Егорову было присвоено звание полковника (гвардии полковник), а 30 января того же года указом президиума Верховного Совета СССР он был награждён вторым орденом «Красного Знамени».³²

Даже краткая вышеизложенная информация указывает на то, что заместитель комдива М.А. Бушина по политчасти С.А. Егоров пришёл в 121-ю дивизию уже достойно проявившим себя в тяжелейших боях многоопытным офицером и командиром.

В дальнейшем (после 121-й сд) гв. полковник Егоров служил в должности заместителя (помощника) командира 27-й железнодорожной бригады по материально-техническому обеспечению. «Верный сын Социалистической Родины, неутомимый офицер Красной армии, работая на протяжении полутора лет по материальному обеспечению бригады, полковник Егоров повседневной заботой об улучшении снабжения частей всегда обеспечивал быстрые темпы восстановления

* В составе Северо-Западного фронта, с середины 1942 г. корпус в составе 3-й ударной армии Калининского фронта.

** А.И. Лизюков был направлен командармом в 5-ю танковую армию.

железнодорожных участков, поручаемых бригаде. Тов. Егоров проделал большую работу по использованию внутренних ресурсов на территории Румынии, как в период подготовительных работ, так и в момент восстановления железных дорог. Правильной расстановкой сил, разумной организацией снабжения строительными материалами и железнодорожной техникой объектов восстановления, личного состава качественным питанием и вещевым довольствием, добился быстрых темпов восстановления при высоких показателях производительности труда, чем способствовал быстрейшему продвижению воинских эшелонов к фронту для снабжения наступающих частей Красной Армии». «За образцовое и качественное снабжение частей бригады» начальник железнодорожных войск 2-го Украинского фронта генерал-майор технических войск Пирогов 19 сентября 1944 г. наградил С.А. Егорова орденом «Отечественной войны 2-й степени».³³

Командир 121-й сд М.А. Бушин (слева) и комиссар С.А. Егоров (рядом справа) с разведчиками 195-й ОРР. Г. Воронеж, 24.12.1942 г.

Вот такой человек вместе с полковником Бушиным руководил 121-й стрелковой дивизией в период февральских боёв 1943 г. за освобождение от фашистской нечисти наших курских сёл, районных посёлков, городов и самого г. Курска.

В ноябре 1941 г., в период битвы под Москвой, С.А. Егоров, будучи комиссаром 316 сд, уже сталкивался с обвинениями в неоправданно больших потерях личного состава дивизии. Тогда за один день боёв 16 ноября только в районе Дубосековского рубежа погиб почти весь 1075-й стрелковый полк.* За большие потери и отход, командира полка полковника И.В. Капрова и его комиссара А.Л. Мухамедьярова сняли с занимаемых должностей и даже арестовали.** Никто не принял во внимание, что в полку совершенно не было противотанковой артиллерии.*** Тогда обвиняемых невольно спас корреспондент «Красной звезды».⁷⁷ Он написал статью о 28 воинах 2-го взвода, 4-й роты, 2-го батальона 1075 стрелкового полка, героически сражавшихся и погибших у разъезда Дубосеково. Статья имела огромный резонанс, была отмечена верховной властью и широко пропагандировалась в войсках. Дивизия получила наименование гвардейской (17.11.1941 г.), всем 28 воинам панфиловцам летом 1942 г. было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.**** Обвинения в неоправданных потерях и прочем с командиров были тихо сняты. Никто больше не стал вспоминать, что в тот день 16 ноября погибли не только воспетые в прозе, стихах и песнях 28 героев панфиловцев, но погибла практически вся рота***** и погиб почти весь 1075-й полк.⁷⁸

* 1534 чел.

** Хотя отхода как такового не было, личный состав почти весь героически погиб, чудом остался живым и сам Илья Васильевич Капров - фашистские танки вышли к командному пункту полка и уничтожили его.

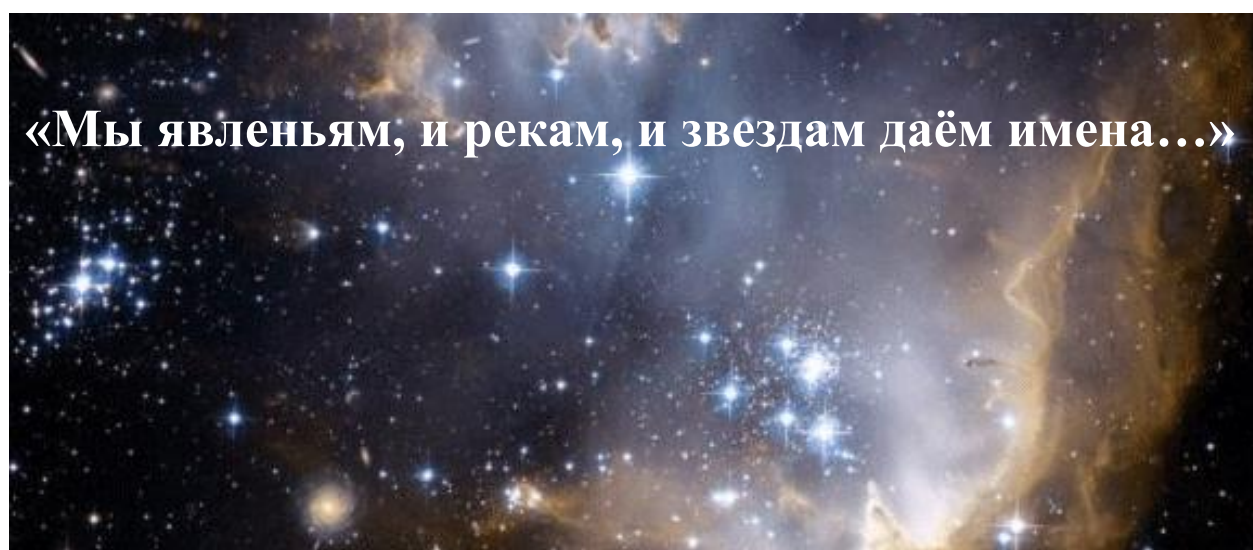
*** На весь полк 11 птр. Наступление более полусотни фашистских танков, при поддержке полнокровного полка вражеской пехоты, надо было отражать только гранатами, бутылками с зажигательной смесью и тремя французскими пушками, накануне переданными нашим бойцам из музея.

**** Позднее выяснилось, что из 28-ми воинов числящихся погибшими, шестеро остались живы.

***** Из 140 выжило только 20 человек.

1943 г. не 1941 г., Курск, конечно же, не Москва, Колпаково не Дубосеково, однако войны 121-й стрелковой дивизии в районе с. Колпаково в течение двух недель сражались также героически и память об их подвиге должна жить века.

К личности и судьбе Сергея Александровича мы ещё обязательно возвратимся, ну а пока...

«Мы явлениям, и рекам, и звездам даём имена,
 Для деревьев названья придумали мы, дровосеки,
 Но не знает весна, что она и взаправду весна,
 И, вбежав в океан, безымянно сплетаются реки.
 Оттого, что бессмертия нет на веселой земле,
 Каждый день предстает предо мною как праздник нежданный,
 Каждым утром, рождаясь в туманной и радужной мгле,
Безымянным бродягой вступаю я в мир безымянный».²⁰

Именно «безымянными бродягами» вступаем мы в мир безымянный». Только поэты могут вот так красиво властвовать над мыслью. Мы «безымянные» даём всему имена... Мы «бродяги» и пока стопроцентные «дровосеки», нашли оправдание своего бытия только в придумывании... Придумываем всё: реки, океаны... и даже весну. Нафантазировали свой людской мир, закупоренный в мельчайшей частности вселенной - в predetermined эстафете

жизни со смертью на фоне «туманной и радужной мглы» «безымянного». Наше естество без этого не может быть, это самая надёжная защита мелкости от непостижимой огромности. Мы велики «на весёлой земле» только внутри своего придуманного.

Но возвратимся «с небес на землю», в наш «закупоренный мир». Человек рождается – ему дают имя. Имя - «знамя» каждого из нас. Герою нашего повествования подарено было имя Михаил и вероятно по тому, что родился он русский и на русской, православной земле в день, близкий ко дню почитания Михаила Архангела.

Бушин Михаил Алексеевич, родился 13 ноября (по ст. стилю 31 октября) 1903 г. в семье крестьянина-бедняка деревни Крамское, которая не один век живёт при селе Михайловском, Куркинского района, Тульской области.* Любопытствующий обнаружит деревню Крамское на юго-востоке Тульской области, на берегах летописной речки Непрядвы, совсем недалеко шоссейная дорога Москва - Ростов (трасса «Дон»). (См. приложение № 2). От д. Крамской «рукой подать» до Куликова Поля – поля ратной славы русского народа. Думаю символично, что в таком месте России родился, на такой героической земле рос и воспитывался будущий комдив Михаил Бушин.**

Родители нашего героя - Алексей Никифорович и Прасковья Семёновна Бушины жили очень бедно. Отец по своей основной профессии был плотником, однако опять же из-за бедности своего дома до революции не имел и смог построить его только в годы Советской власти (в 1922 г.). Избу он срубил большую, «на 3-и окна»: просторные сени, две комнаты, огромная русская печь, кладовая, в которой стояли лари под зерно и пр. Возвёл коровник, свинарник, другие хозяйственные постройки.

Хозяйство Бушиных располагалось на самом краю деревни, слева от него большой лог, перед домом был вырыт глубокий погреб, в

* В наше время - Михайловский с/с, Куркинского р-на, Тульской обл.

** В качестве справки. От д. Крамское до исторического мемориального комплекса по прямой на северо-восток через деревни Даниловку и Казинки всего 13-14 км. «Куликов столб» установленный близ д. Ивановка виден в радиусе 30 км.

котором хранились картошка, соленья в кадках (огурцы, капуста и пр.). Почти сразу за погребом, начинался погост с огромной каменной оградой, за которой возвышалась местная приходская церковь. Имелось всё, что положено в здоровом крестьянском хозяйстве: огород, корова, свиньи, всякая птица. В 30-е годы Алексей Никифорович жил в Москве «на заработках», лишь временами приезжая домой для помощи в больших работах по хозяйству. Умер в 1940 г. в Москве (похоронен в Кузьминках).

Мать – Бушина Прасковья Семёновна, была очень строгой, работающей и заботливой женщиной. Дети и всё хозяйство были «на ней». Судьба распорядилась так, что Прасковья Семёновна умерла в Москве прямо на могиле сына Андрея и похоронена она также в Москве.*

Прасковья Семёновна Бушина

Алексей Никифорович Бушин

Всего у Бушиных родилось одиннадцать детей: восемь сыновей и три дочери (см. приложение №1). Михаил был самым старшим. До одиннадцати лет он жил у своей бабушки (матери отца), восьми лет от роду пошёл учиться в местную церковно-приходскую школу, в которой проучился 2.5 года и на этом его школьное, гражданское

* Прасковья Семёновна жила, какое-то время (1944-1946 г.г.) в семье сына Павла - Московская обл., г. Люблино (Переправа), ул. Шоссейная, дом 67; после войны в Москве жила её дочь Мария.

образование закончилось. В 1914 г. отца призвали на Первую Мировую войну и Михаилу пришлось бросить учёбу и уйти от бабушки к матери. С ранних детских лет наш герой познал тяжесть и цену крестьянского труда, «занимался сельским хозяйством» сначала у бабушки, а потом крестьянствовал в хозяйстве родителей.^{14,21, 22,23.}

С целью больше узнать о семье М.А. Бушина направил письма в Тульскую область на два адреса: в администрацию МО Михайловский сельсовет и местную Михайловскую среднюю школу Куркинского района. Спустя время получил ответ следующего содержания. «На ваше письмо ... о нашем земляке Бушине Михаиле Алексеевиче 1903 года рождения, уроженце д. Крамское сообщаем следующее: в настоящее время деревня Крамское почти «вымершая», старожил местных не осталось, в Михайловской средней школе в музее никаких сведений о Бушине М.А. нет. Приезжающие дачники, в основном москвичи, покупали дома и сведениями никакими не располагают. Опрос старожилов из других деревень, тоже не дал положительных результатов. Заместитель главы администрации МО Михайловское О.И. Дубоносова».²⁴ Одним словом ничего не знаем и не помним, на том бывайте, и не хворайте. Обычный ответ обычных чиновников. Спасибо и на том, что ответили.

22 апреля 1922 г., в день рождения В.И. Ленина, Михаил Алексеевич добровольно вступил в Красную армию, и как «знавший грамоту» сразу был направлен в 17-ю Тульскую пехотную школу командного состава РККА.* Пехотная школа размещалась в большом, добротном, красивом здании, которое до начала 1918 г. принадлежало Тульской Духовной семинарии.**^{14,21,22,23}

В мае 1924 г. по приказу Реввоенсовета СССР 17-я Тульская пехотная школа была передислоцирована в г. Владикавказ (г. Орджоникидзе) и стала именоваться 17-й Владикавказской пехотной школой. Михаил Алексеевич окончил пехотную школу в августе 1925 г., в год первого выпуска командиров уже в г.

* С 1918 г. по конец 1920 г. 36-е Тульские пехотные курсы красных командиров.

** В наше время по адресу: г. Тула, ул. Л.Толстого, 79.

Владикавказе (был 11-м выпускником). Сразу по окончании пехотной школы его направили в г. Ейск, где он назначается командиром отделения, а потом менее чем через месяц командиром взвода курсантов полковой школы 26 Ленинградского стрелкового полка, 9-й Донской стрелковой дивизии, Северокавказского военного округа (приказ Гл. Управления РККА №К(б) 41935, август 1925 г. и приказ 26 стрелкового полка №76, сентябрь 1925 г.).

С января 1927 г. М. Бушин назначается «начальником войскового учебного пункта допризывной подготовки», однако в мае этого же года вновь командир взвода 26 стрелкового полка, 9-й Донской стрелковой дивизии, Северокавказского военного округа и в этой должности прослужил до марта 1930 г. (приказы 26-го стрелкового полка №96 и №102).^{14,21,22,23}

Необходимо отметить, что 9-я Донская ордена Ленина стрелковая дивизия была сформирована в 1918 году, как 2-я Донская. В 1930 году дивизия дислоцировалась в г. Ростове-на-Дону, ее

Здание, в котором до 1924 г. размещалась 17-я Тульская пехотная школа командиров РККА. Г. Тула.

подразделения были расквартированы также в других городах юга СССР, в том числе и 26-й Ленинградский стрелковый полк в г. Ейске.*

* 9-я Донская ордена Ленина стрелковая дивизия в 1936 году была переименована в 38-ую Донскую Краснознаменную Морозовско-Донецкую имени А.И. Микояна стрелковую дивизию. Дивизия участвовала в боях с первых дней Отечественной войны. Приказом Наркома обороны от 27.12.1941 г. была расформирована «как погибшая на фронте борьбы с

В 1926 г. Михаил Алексеевич женится на своей односельчанке - Марии Ивановне в девичестве тоже Бушиной (1905 г. рождения).

В 1928 г. М.А. Бушин вступил (минувя комсомол) в ряды Коммунистической партии большевиков. Приняла его в партию парторганизация 26 стрелкового полка 9-й Донской дивизии. В дальнейшем, при проведении партийных чисток и замене партийных документов, политотдел 34-й стрелковой дивизии выдал ему новый партийный билет под № 2526736 (в послевоенное время 29 июля 1954 г. Октябрьским РК КПСС г. Свердловска выдан партбилет № 04340228). С 1931 г. по 1933 г. член партийного бюро парторганизации 26 стрелкового полка 9-й Донской дивизии, с 1933 г. член бюро Кущёвского РК ВКПб (станция Кущёвская).^{21,22,23}

С июля 1930 г. - командир роты, а с марта командир роты и политрук 26 стрелкового полка, 9-й Донской стрелковой дивизии, Северокавказский военный округ (приказы 26-го стрелкового полка № 310 и №64).

С марта по июнь 1931 г. – курсант КУКС «Выстрел»* г. Москва (приказ 26-го стрелкового полка №65). После трёхмесячного обучения возвращается в свой 26-й стрелковый полк и назначается «временно исполняющим обязанности командира батальона» (приказ полка №167-140, июнь 1931 г.). С марта 1933 г. - командир батальона опять же своего родного 26 сп (приказ полка №195 и приказ РВС СССР №537).

В самом начале 1934 г. Михаил Алексеевич был переведен (Приказ РВС СССР №026, январь 1934 г.) на Дальний Восток в Хабаровский край, Биробиджанский р-н, село Нижнеленинское** на должность командира отдельного колхозного батальона, 6-го отдельного колхозного полка, отдельного колхозного*** корпуса ОКДВА (прибыл в часть 17 февраля 1934 г.).**** 14,21,22,23

немецко-фашистскими захватчиками» (38-я практически в полном составе - 15 тысяч бойцов и командиров полегла под городами Вязьмой и Ярцево).

* Стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава РККА «Выстрел» им. Коминтерна.

** Левый берег р. Амур.

*** В марте 1932 года в целях обеспечения продовольствием войск армии и населения Дальнего Востока, а также для пропаганды колхозного

Батальон, которым командовал Бушин, в связи с малочисленностью местного населения в летний период занимался сельским хозяйством, а зимой боевой и политической подготовкой. Этот район нашей страны был действительно малолюдным, и Советское Правительство, стремясь укрепить свои Дальневосточные границы, принимало всевозможные меры к его заселению.* Заселение данного региона стало особенно важным для СССР после советско-китайского конфликта 1929 г. и оккупации японцами в 1931 г. Маньчжурии. От ст. Биробиджан на с. Нижнеленинское к пограничному переходу с КНР и в наши дни проходит отдельная 125 - километровая железнодорожная ветка.

В 1936 г. М.А. Бушину присвоено воинское звание майор (приказ НКО СССР №0509). В октябре 1936 г. колхозные части были расформированы и личный состав батальона Бушина был включён в состав 102 стрелкового полка, 34-й стрелковой дивизии ОКДВА (с. Нижнеленинское, Биробиджанский р-н). Эта дивизия была сформирована приказами войскам Приволжского ВО № 749/98 от 14.09.1925 и № 770/101 от 22.09.1923 в качестве территориальной стрелковой дивизии (штаб — г. Самара). С 13 февраля 1930 г. именовалась 34-й Средне-Волжской стрелковой дивизией, с 10 июня 1935 г. — 34-й Средне-Волжской им. В. Куйбышева стрелковой дивизией. В марте 1934 г. преобразована в кадровую и переброшена из Приволжского ВО на Дальний Восток, где включена в состав Приморской ГВ ОКДВА (28.06-31.08.1938 и с 21.06.1940 — Дальневосточный фронт).^{14,21,22,23} В период службы в дивизии М.А. Бушина ею командовал комдив В.Ю. Рохи.**

строительства в составе армии созданы колхозные части и Особый колхозный корпус со штабом в г. Хабаровск (командир корпуса М. В. Калмыков).⁴⁴

**** С 1934 г. Биробиджанский р-н - Еврейская автономная область Хабаровского края; синтез эвенкийских гидронимов - имя Биробиджан было присвоено п. Тихонькое постановлением Президиума ВЦИК в октябре 1931 г.⁴⁴

* В том числе гражданами еврейской национальности.

** Рохи Вильям Юльевич, род. в 1892 г. в Риге, служил в Царской армии рядовым. Член РСДРП с 1917 г. В Красной Армии с 1919 г. В дальнейшем был военкомом бригады, дивизии, корпуса, начальником и военкомом военно-политической школы, а с 1928 г. начальником Ленинградской

В ноябре 1937 г. М.А. Бушин вторично направлен в Москву, но теперь уже на годичные курсы усовершенствования командиров (КУКС). К этому времени КУКС «Выстрел» (с 9 декабря 1935г.) полностью именовались: «Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава пехоты «Выстрел». На этих курсах проводилась переподготовка командного и политического состава сухопутных войск звена полк - батальон в области тактики, стрелкового дела, методики тактической и огневой подготовки.

По окончании курсов с сентября 1938 г. Михаил Алексеевич назначается (приказ НКО № 0685) командиром 102 стрелкового полка, 34-й стрелковой дивизии, 2-й ОКДВА, полк размещался там же в селе Нижнеленинском, Биробиджанского р-на. В дальнейшем 102-й сп был преобразован в полнокровный стрелковый полк и стал именоваться 327 сп.^{21,22,23}

23 февраля 1939 г. майор Бушин принял военную присягу, новый текст которой был утверждён Президиумом Верховного Совета СССР 3 января 1939 г. Как и все присягавшие он торжественно произносил: «Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами». В этот же день 23 февраля 1939 г. принял присягу и руководитель СССР, член Главного Военного Совета РККА И.В. Сталин.

Краснознаменной пехотной школы. После окончания курсов высшего начальствующего состава В. Ю. Рохи был назначен командиром и военкомом 34-й стрелковой дивизии. Награжден орденом Красного Знамени. 2 июля 1937 г. был арестован, потом необоснованно репрессирован и расстрелян.²⁵

**«А корень красоты - отвага,
И это тянет нас друг к другу».**³⁸

Условия с размещением и снабжением, как рядового состава, так и офицеров 327 стрелкового полка были тяжёлыми. В суровых климатических условиях личному составу приходилось жить в наспех построенных, в сырых и холодных барачного типа помещениях. Командование дивизии часто ругало командира полка, требовало любым способом изыскать возможности для наведения должного порядка.

Михаил Алексеевич обладал очень энергичным, деятельным и даже немного резким характером, всегда имел активную жизненную позицию, мог открыто возражать, проявлять недовольство и настаивать на своём. До последних дней своей жизни был очень требовательным и настойчивым, даже в семье всё должно было быть только «по его воле». Дочь Раиса Михайловна*, ныне проживающая в г. Екатеринбурге (г. Свердловск), в своём письме вспоминает: «Михаил Алексеевич был очень властный человек, строгий, но справедливый. Очень любил организацию и порядок во всем. Не любил слабоволия и мягкотелости».²¹

С молодых лет и до конца своей жизни Михаил Алексеевич хранил веру в неоспоримую правоту идеалов партии, старался с честью нести высокое звание коммуниста. Однако его партийная биография, так же как и служебная, и жизненная биографии, не была простой, гладко складывающейся, односложной. В 1936 г., видимо в результате одной из конфликтных служебных ситуаций, он сам сдал партийный билет. Точную причину произошедшего

* Родилась 15 августа 1927 г. в городе Ейске Краснодарского края. Училась в г. Томске и г. Свердловске на врача. После окончания учебы работала в городской клинической больнице скорой медицинской помощи №1 в г. Свердловске (терапевтом 1-го хирургического отделения). Кандидат медицинских наук. В 1952 г. вышла замуж за Кузнецова Владимира Петровича, подполковника сухопутных войск.

нам установить не удастся, но известно, что из партии Бушина не исключили, а вызвали на заседание партийной комиссии и наложили партийное взыскание – «строгий выговор с предупреждением» «за сдачу партбилета». Это партийное взыскание было снято только 11 мая 1942 г. партийной комиссией 43 армии.^{21,22,23}

К началу 1941 г. служебное положение майора Бушина как командира полка становится для него совершенно невыносимым, отношения с вышестоящим командованием портятся, и он пишет письмо в Военный Совет 15-й армии, обращаясь к командующему армией генералу Леонтию Георгиевичу Черемисову с просьбой снять его с должности командира 327 сп. В марте 1941 г. он был вызван Военсоветом с докладом, после чего приказом ДВФ №0140 был от должности отстранён «как не справившийся с обязанностями» и направлен в распоряжение ДВФ.*

Впрочем, «безработным» майор Бушин пробыл буквально несколько дней. Приказом НКО СССР №0658 от 12 марта 1941 г. его переводят в Прибалтийский особый военный округ в г. Двинск Латвийской ССР** и назначают заместителем командира 89 стрелкового полка 23-й стрелковой ордена Ленина Краснознаменной дивизии.***^{21,22,23}

В качестве предыстории, необходимо отметить, что 23 апреля 1940 г. в войска была направлена директива наркома обороны № 177122, в соответствии с которой требовалось с 1 по 15 июня 1940 г. произвести смену войск Красной армии, находящихся в Прибалтике

* В связи с явной подготовкой Японии к вооруженному нападению на советский Дальний Восток приказом наркома обороны СССР от 1 июля 1938 г. Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия была преобразована в Краснознаменный Дальневосточный фронт. Командующим войсками Краснознаменного Дальневосточного фронта назначается один из наиболее известных полководцев Гражданской войны Маршал Советского Союза Василий Константинович Блюхер.

** По-латышски Даугавпилс, крупнейший город восточной провинции Латвии, второй по величине после столицы республики г. Риги.

*** Прибалтийский особый военный округ 22 июня 1941 г. переименован в Северо-Западный фронт.

с осени 1939 г. В начале июня 1940 г. 23-я стрелковая дивизия погрузилась в вагоны и была переброшена к границе Латвии. 17 июня личному составу дивизии выдали боевые снаряды, патроны к винтовкам, и в составе 4-го стрелкового корпуса 3-й армии она пошла к границе. Мирно перейдя границу, дивизия двинулась на г. Двинск, достигнув которого разместились в фортах крепости послепетровского времени, километрах в восьми от города.³⁹

В самом начале июня 1941 г. майор Бушин назначается исполняющим обязанности командира, а спустя короткое время и командиром 117 стрелкового полка опять же 23-й стрелковой дивизии (приказ Прибалтийского ВО №0479, 22.06.1941 г.).^{21,22,23}

Из воспоминаний Марии Ивановны Бушиной, жены М.А. Бушина, известно, что 17 июня 1941 г. её муж по боевой тревоге «с войсковой частью был направлен в район г. Каунаса, ближе к границе с Германией». Она с двумя детьми оставалась ещё в г. Двинске, но с началом войны совместно с другим гражданским населением города эвакуировалась в тыл, «в дальнейшем всякими путями перебралась в Тульскую область, в д. Крамскую к родителям Михаила Алексеевича». В конце августа 1941 г. Мария Ивановна вместе с детьми переехала дальше в тыл в город Горький (г. Нижний Новгород), в котором жила всю войну и работала контролёром в пригородном ремесленном училище (п. Чернораменка) эвакуированном из Ленинграда.^{14,21}

Дочь М.А. Бушина Раиса Михайловна в замужестве Кузнецова, вспоминая этот период своей жизни, сообщила следующее. «22 июня мы с девочками утром пошли купаться. Был яркий солнечный день. Возвращаясь в город, мы пошли через площадь. На площади собралась большая толпа народа, все слушали репродуктор. Выступал чрезвычайный посол* в Германии Молотов Вячеслав Михайлович. Мы с ужасом услышали его слова: «сегодня Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз. В 4 часа утра враг жестоко бомбил Киев, Брест. Немецкие войска

* В письме допущена ошибка - чрезвычайным и полномочным послом в Германии (с 9 мая 1941) был Владимир Георгиевич Деканозов. Германия прервала дипломатические отношения 22 июня 1941 г. Вячеслав Михайлович Молотов в этот период Народный комиссар, министр иностранных дел СССР.

вторглись на территорию СССР». Мы с девочками скорее побежали домой. Меня ждала мама с братом и дядей Николаем (брат отца). В 12 часов мы услышали гул самолетов, и началась бомбежка нашего города. По радио объявили: «Женщинам и детям спускаться в бомбоубежище». Когда обстрел закончился, мы поднялись в квартиру. Я подбежала к окну и увидела много грузовых машин, увозящих раненых солдат. На следующее утро дядя Николай собрался уезжать в свою часть. Мы простились и больше его никогда не видели. Он погиб где-то на территории Латвии.

В течение трех суток мы находились под обстрелами, неоднократно спускались в бомбоубежище. Затем по радио объявили, чтобы женщины с детьми собирались, их будут эвакуировать. Утром 24 июня мама собрала чемодан, одела нас с братом, и мы вышли к подъезду, а потом к дороге. Вновь началась бомбежка. Мы стояли и дрожали. Чувство страха было не только в голове, сердце, но и где-то в животе. Мимо проезжали вооруженные солдаты на машинах, нас долго не забирали. Наконец один офицер остановил машину и погрузил нас в кузов. Пока ехали через город к вокзалу бомбежка продолжалась. Мы чудом остались живы. Офицер подвез нас к товарному составу, до отказа загруженному женщинами, детьми, вещами. Пришлось офицеру открыть несколько вагонов, чтобы в один из них нас как-то втолкнуть. Мы сели у самой двери на свои чемоданы. Поезд тронулся. Через некоторое время вновь послышался гул вражеских самолетов. Началась бомбежка и обстрел состава. Кто выскочил из вагонов, был убит очередями из вражеских самолетов. Наш вагон не выходил, женщины сказали: «Бабоньки, умрем на месте». Но мы оказались живы».²¹

Другие источники подтверждают сведения, отмеченные в воспоминаниях Марии Ивановны и её дочери Раисы Михайловны. Действительно, 22 июня 1941 г. в 12 часов дня г. Двинск уже был подвергнут жестокой бомбардировке. 26 июня 1941 г., на пятый день с начала Великой Отечественной войны, фашистские войска захватили город и имевшиеся в его округе мосты через р. Западная Двина.

Подтверждается также то, что на начало июня 1941 г. 23-я стрелковая дивизия дислоцировалась в г. Двинске и именно 17

июня 1941 г. на основании приказа по Прибалтийскому военному округу она выступила в поход для сосредоточения в лесах юго-восточнее г. Каунас. Дивизия совершала марш сначала в район Казлу-Руды, потом в район Пагелижяй, а в ночь на 22 июня в район Андрушканцы с целью дальнейшего следования в район лесов южнее и юго-восточнее Каунаса. К рассвету 22 июня дивизия достигла местечка Кармелава и в тот же день заняла оборону на шоссе, ведущем из Пруссии в г. Каунас. При этом три стрелковых батальона дивизии (вторые батальоны полков) были направлены на оборонительные работы в район лесов северо-восточнее Пильвишки (Литовская ССР). Это местечко находилось непосредственно на границе и на самом крайнем фланге 11-й армии, батальоны приняли бой первыми и весь их личный состав погиб.

Командир 23-й ордена Ленина стрелковой дивизии генерал-майор В. Ф. Павлов доложил командующему 11-й армии генерал-лейтенанту В.И. Морозову, что дивизия, вызванная из Двинска по решению Военного совета армии, готова вступить в бой с противником. Командарм Морозов поставил дивизии боевую задачу на указанном участке контратаковать и уничтожать врага. «Костями лягу, а задачу Военного совета выполняю! Будем драться до последнего» - таким был ответ комдива Василия Федотовича Павлова. Однако в этот же день поступил новый приказ: 23-й стрелковой дивизии оборонять г. Каунас с юго-запада и северо-запада, прикрывая тем самым отход войск 16-го стрелкового корпуса. В ночь на 23 июня 1941 г. дивизия занимала оборону по

Михаил Алексеевич Бушин

реке Невяжа, но с рассветом наступившего дня была вынуждена начать отход к г. Каунасу в связи с обходом противника с флангов и продвижением его далее на восток. Подразделения дивизии сумели организовать оборону в 17-ти км восточнее города, на занятые ей позиции противник обрушил шквал артиллерии, непрерывно наносил жестокие и безнаказанные авиационные удары. Но, несмотря на большие потери, воины 23-й сд дрались отчаянно, атаковали врага, стремясь выполнить поставленный командованием приказ отбить у фашистов г. Каунас. Казалось, требовалось совершить невозможное, непосильное для человеческого естества, и дивизия почти совершила это невозможное. «Отважно дрались бойцы и командиры этой дивизии. Остановив врага, они сами перешли в контратаку и гнали немцев, чуть ли не пятнадцать километров, к станции Палемонас. На поле боя враг оставил сотни убитых и раненых, большое количество военной техники. Но поредел и состав дивизии. Комдив Павлов несколько раз сам водил полки. Когда противник превосходящими силами контратаковал дивизию (25 июня 1941 г.), генерал лично повел в атаку свой дивизионный резерв — курсантов полковых школ дивизии. Враг не выдержал, отошел. Но пулеметная очередь скосила мужественного генерала».* Новым командиром 23-й сд был назначен генерал-майор Горячев Сергей Георгиевич.**

Дивизии удалось закрепиться в районе Кармелаву, который удерживала до 26 июня. Однако, силы были слишком неравными, и пришлось снова отступать. При этом 117-й стрелковый полк, командовал которым майор Бушин, попал в окружение, но сумел с боем вырваться из него (немногом позднее вся дивизия также попала в окружение и смогла выйти из него только 28 июня). 4 июля 23-я сд переправилась за Западную Двину севернее Дисны в районе Семёново. С 18 июля 1941 г. 23-я стрелковая дивизия, получив пополнение, вновь начала военные действия против передовых

* Президиум Верховного Совета СССР Указом от 31 августа 1941 г. посмертно наградил командира 23-й стрелковой дивизии генерал-майора В.Ф. Павлова высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

** С 26.06.1941г. по 27.08.1941г.

частей Вермахта, и вновь окружение, и опять прорыв из него и так кажется до бесконечности, от круговой обороны в окружении до прорыва и нового удара по врагу. Из документов известно, что в этих кровопролитных боях майор Бушин получил тяжёлое ранение и был эвакуирован в госпиталь. Упоминание об этом удалось найти и в воспоминаниях очевидцев – ветеранов 23-й сд. Среди множества различных источников неожиданно удалось найти книгу «Рожденная в боях: Боевой путь 71-й гвардейской стрелковой Витебской ордена Ленина, Краснознаменной дивизии». Вступительную статью к ней в марте 1983 г. написал дважды Герой Советского Союза генерал армии П. И. Батов.*⁴⁰

В этой книге удалось обнаружить следующие строки: «Отважно сражались воины 117-го стрелкового полка под командованием майора Бушина. Фашисты обрушили на их головы шквал огня и металла, но не смогли сломить наступательного порыва советских воинов. Полк истребил около 900 гитлеровцев, захватил 3 автомашины, 5 мотоциклов, 300 велосипедов и большое количество боеприпасов... Многие бойцы и командиры полка покрыли себя неувядаемой славой...» и далее ниже по тексту «20 июля после сильной артиллерийской подготовки враг двинул крупные силы к переднему краю обороны дивизии. Завязался ожесточенный бой. Первая вражеская атака пехоты была отбита. Тогда фашисты бросили в бой танки и мотоциклетные отряды и ценой больших потерь стали теснить части дивизии. В этих боях были тяжело ранены командир 117-го стрелкового полка майор Бушин и комиссар полка батальонный комиссар Бабенко. Исполнять обязанности военкома полка было приказано инструктору политотдела дивизии старшему политруку Г. П. Свердлину, а командиром полка был назначен капитан Д. Д. Смирнов».⁴¹

М.А. Бушин, как тяжело раненый, был направлен глубоко в тыл, в г. Казань. Лечился он в Казанском военном госпитале, в одном из старейших военно-госпитальных учреждений нашей страны. С

* За боевые заслуги 23-я стрелковая дивизия 1.03.1943 г. преобразована в 71-ю гвардейскую дивизию, в июле 1944 г. удостоена почётного наименования "Витебская".

началом Великой Отечественной войны он именовался «Эвакогоспиталь № 361».* ^{21,42,43,44}

Думаю, что всё пережитое в эти первые месяцы войны оставило неизгладимый след в душе майора М.А. Бушина. В эти дни он обрёл боевой командный опыт на самом остром трагических событий июня-июля 1941 г. Но это было только началом боевого пути командира, впереди предстояло пережить ещё много мук и страданий, предстояло пройти по самому краю бездны и наперекор почти торжествующему злу выстоять. Выстоять, что бы победить беспощадного врага.

* Госпиталь основан в 1809г. по указу императора Александра 1. В 1941 -1942 гг. было развёрнуто 2320 мест. В наши дни 361-й военный госпиталь приказом МО РФ № 123 от 26 февраля 2010г., госпиталь с 201-летней историей, в котором проходили лечение участники всех войн бывших в истории России в 19-20 веках, закрыт и ликвидирован.

**«И пусть даже сердце проколет огнем,
И врежутся в жаркую землю колени,
Мы мертвыми на ноги снова встаем,
Чтобы еще раз пойти в наступленье».**⁴⁵

В Казанском военном госпитале Михаил Алексеевич находился на излечении до 17 сентября 1941 г., в дальнейшем получил месячный отпуск по ранению и выехал в Тульскую область, в свою родную деревню, где в это же время жила его жена с двумя детьми. Однако отведённый месяц побыть с семьей и близкими не удалось. Фашисты быстро наступали, и в самом начале октября фронт проходил уже в 6-ти км от деревни Крамской. М.А. Бушин явился в свой районный Куркинский военкомат, который дал ему назначение в Гороховецкие военные лагеря Горьковской области. По прибытии на место он был вызван начальником штаба МВО И.С. Беловым (г. Горький) и получил приказ до прибытия командира бригады формировать в районе п. Гидроторф (г. Балахна, Горьковской области) 30-ю отдельную стрелковую курсантскую бригаду.*^{21,22,23}

* МВО – Московский военный округ; штаб МВО находился в г. Горький с ноября 1941 г. до середины февраля 1942 г.; генерал-майор Белов Иван Сергеевич, 1894 г.р., начальник штаба Московского военного округа.

30-я отдельная стрелковая бригада формировалась специально для контрнаступления под Москвой. Бригада создавалась в предельно короткие сроки и её «формировали исключительно из одних добровольцев». Для них всех, порой ещё совсем юных, «дело было ясным: пришли оккупанты и изверги, надо защищать Отчизну. Поэтому сами стремились попасть на фронт». Было понимание, что отстоять страну – это их долг. Почти все добровольцы первого набора 30-й бригады положили молодые жизни свои в битве под Москвой.⁴⁶

Привожу эти строки из воспоминаний ветерана бригады и невольно размышляю: - если случись в наши дни беда такого масштаба, где набрать, откуда придут такие мальчишки, да и само понятие «Родина» нынче ... «Кому, какому сердцу впору преодолеть такой подъём! ... Найти в себе такую силу...».⁴⁷ Однако, хочется верить, надо верить, что «не оскудела ещё земля Русская» людьми, готовыми жизнь за неё положить?! Почти пятьдесят лет тому назад поэт написал:

«Уходят мёртвые в рассвет,
Судьбу живых
Своей судьбою
Определив на сотни лет».⁴⁷

А вот с этим загвоздочка вышла - судьбу живых на сотни лет определить по мечтам не получилось. По крайней мере, нынешняя жизнь «открывается» с гораздо меньшей «высоты».

С прибытием командира бригады, майор Бушин был назначен начальником 1-й части сформированной под его руководством 30-й отдельной стрелковой бригады (Западный фронт, приказ ГУК РККА №0079, 21 ноября 1941 г.).^{22,23}

В начале второй декады ноября 1941 г. стрелковая бригада была железнодорожным эшелоном отправлена на защиту Москвы. 18 ноября 1941 г. подразделения бригады заняли траншеи во втором эшелоне обороны (практически «у самых стен Москвы»). Войска центральной группы звериных армий генерала Фон Бока рвались к столице. И этот удар оккупантов надо было во что бы то ни стало отразить. Именно в эти критические дни битвы под Москвой в приказах командования Западным фронтом призывным набатом гремели строки: "Категорически подтверждаем приказ закрепиться на занимаемом рубеже и без нашего приказа ни шагу назад, если

нужно - включительно до самопожертвования части и соединения... Всему командному и политическому составу снизу доверху быть в подразделениях, на поле боя...".⁴⁸

С 13 на 14 декабря 1941 г. 30-я отдельная стрелковая бригада на 130 машинах была переброшена из района Лихоборы (западные предместья Москвы) в район Тарусское (южнее г. Серпухов, Московской обл.). С 16 декабря стрелковая бригада в составе 49-й армии Западного фронта* наступала в направлении Высокиничи, Петрищево, Недельное. Стрелковая бригада, в которой воевал майор Бушин, получила (вместе с правым соседом – 133 стрелковой дивизией) задачу «к исходу 19 декабря выйти подвижными отрядами на рубеж Филипповка, Недельное, Кудиново, а главными силами овладеть рубежом Алтухово, Дурово, Поздняково». 20-24 декабря 30-я стрелковая бригада (совместно с 133 сд и 26-й осбр) вела бои за овладение линией укреплённых пунктов Раденки, Льгово, Болтаногово, Заворово (3 км северо-западнее Тарусы).⁴⁸ В боях за упомянутые выше населённые пункты «Болтаногово» и «Заворово» отличился начальник 1-й части майор М.А. Бушин - при овладении ими он «в наиболее трудные минуты, личным примером мужества и отваги, не щадя своей жизни организовал бойцов и командиров на наступление и уничтожение врага». В этот период майор Бушин фактически принял на себя командование всей бригадой, ему была поставлена задача в ночь с 22-го на 23-е декабря вывести бригаду в тыл к немцам с целью внезапно ударить по немецкой группировке с тыла, дав возможность частям 49-й армии успешнее наступать. Операция была организована и проведена удачно. На второй день 24 декабря 1941 г., Михаил Алексеевич решил на другом участке «таким же методом повторить такую же операцию», но в бою в районе д. Семёновка, которая в 30 км западнее г. Серпухова, был тяжело ранен («в грудь на вылет», «пулевое ранение лёгкого») и эвакуирован в госпиталь в г. Москву.

За проявленные в боях под Москвой мужество и отвагу начальник 1-го отделения 30-й осбр майор Бушин приказом вышестоящего командования от 22.03.1942 г. был награждён государственной наградой орденом «Красного Знамени». В наградном листе

* Командующий армией И. Г. Захаркин; начальник штаба армии - полковник П.М. Верховович.

отмечено: «Являясь начальником 1-й части тов. Бушин показал себя как бесстрашный, волевой и знающий дело командир. С начала боевых действий с 16 декабря 1941 г. почти непрерывно находился на передовой линии, помогая командирам батальонов руководить боем. Участвуя с самого начала в Отечественной войне тов. Бушин командовал полком и был тяжело ранен. Будучи в бригаде т. Бушин, находясь непосредственно на поле боя своим личным примером и используя имеющийся боевой опыт, оказывал серьёзную помощь командирам подразделений в выполнении поставленной задачи. В боях за Болтоногово, Вятское, Татарское, Заворово и Семёновское в наиболее трудные минуты, личным примером мужества и отваги, не щадя своей жизни организовал бойцов и командиров на наступление и уничтожение врага. В бою под Семёновское т. Бушин повёл батальон в атаку и был тяжело ранен в грудь на вылет. За самоотверженные действия при выполнении заданий командования и проявленное при этом мужество и героизм т. Бушин достоин награждения орденом «Красное Знамя». Начальник штаба 30-й отдельной стрелковой бригады майор Мариевский; военком штаба батальонный комиссар Худяков. 18 января 1942 г.».⁵¹

Далее 30-я отдельная стрелковая бригада была на короткое время выведена во второй эшелон за 238-й стрелковой дивизией.* 30 декабря 1941 г. вновь на переднем крае наступления наших войск, ещё много славных побед одерживали воины этой бригады, но М.А. Бушин в этот период находился на излечении в госпитале.⁴⁸

Интересно, что из всего командования 30-й осбр за период декабрьских 1941 г. и январских 1942 г. боёв приказом по 49-й армии награждён орденом был только М.А. Бушин, хотя в этих боях отличилось, было ранено и погибло немало командиров, особенно командиров и политработников рот и взводов. Не был награждён никакой правительственной наградой получивший тяжелое ранение

* 30-я осбр в 1941-1942 годах в составе 49-й и 43-й армий вела боевые действия за Москву, затем под Серпуховым, форсировала Оку, успешногромила гитлеровцев в р-не Малоярославец, Медынь, Мятлево, Кондрово, Полотняный завод, Юхнов, Масальск, Мещевск, Думиничи, вела активные бои в р-не Людиново – Киров. На базе бригады с 9 мая по 18 июля 1942 г. в районе г. Высоковска Московской обл. была сформирована 247-я стрелковая дивизия (второго формирования).⁵⁰

в бою военком отдельного батальона связи 30-й осбр, старший политрук Афанасьев Дмитрий Андреевич, родом из Ивановской области. В начале войны награды давались очень скупно, потому награждение орденом «Красного Знамени» майора Бушина в декабре 1941 г. «дорогого стоит» и говорит о значимом проявлении умения и мужества его как командира. Бывало, что подвиги и заслуги оценивались спустя время и даже «опосредованно» другим командованием. Например, старший инструктор политотдела, батальонный комиссар 30-й осбр Аристов Пётр Иосифович, 1909 г.р., был тяжело ранен в бою в тот же декабрьский период, что и Михаил Алексеевич Бушин, и поначалу даже был записан в убитые. Однако его отправили в госпиталь, и судьба вновь подарила ему жизнь. Лечился он в разных госпиталях долго, почти 11 месяцев. Полученная из-за тяжелого ранения инвалидность не позволила ему вернуться на фронт, и он стал работать начальником клуба эвакогоспиталя № 1781. Вёл пропагандистскую работу и организовывал досуг раненых. Работал хорошо, и командование в июне 1944 г. наградило его орденом «Красной звезды», причём в наградном листе «изложение личного боевого подвига и заслуг» начинается именно с периода службы в 30-й осбр и декабрьских боёв 1941 г., а дальше идёт перечисление хороших результатов работы в должности начальника госпитального клуба.⁴⁹ Считаю, что мудро и достойно поступили командиры «не забывшие», «не закрывшие глаза» на воинские заслуги П.И. Аристова. Жалко тысячи и тысячи героически сражавшихся за Родину, отдавших свои жизни и не отмеченных никакими наградами, а зачастую и просто бессовестно позабытыми. В этот связи всегда с горечью думаю о послевоенном периоде «обесценивания» правительственных наград, брежневских временах «наградной вакханалии», горбачёвском обесценивании статута «Ордена Отечественной войны» и др.

Позднее М.А. Бушин был награждён медалью «За оборону Москвы», которую всю жизнь высоко ценил, считал также выстраданной, высокой наградой.^{14,21}

После вторичного ранения Михаил Алексеевич был вначале эвакуирован в г. Серпухов, а затем в течение трёх месяцев лечился в госпитале г. Москвы, размещавшемся в районе Сокольников.

«Бушин Михаил Алексеевич – Западный фронт, начальник 1-й части штаба 30-й стрелковой бригады, майор, ранен, эвакуирован в г. Серпухов. Сообщено родным - Горьковская обл., Балахнянский район, Чернораменка, техпосёлок, 9, кв. 9».^{21,22,23,53}

В январе 1942 г. Михаилу Алексеевичу Бушину было присвоено очередное воинское звание подполковник.²³

После выздоровления М.А. Бушин был направлен в главную «кузницу» офицеров высшего звена для действующей армии – в военную академию им. К.Е. Ворошилова в г. Уфу. С 3 февраля 1941 г. это учебное заведение называлось Академией Генерального штаба РККА имени К.Е. Ворошилова, а с 9 апреля 1942 года оно было переименовано в Высшую военную академию имени К.Е. Ворошилова. В академию поступали офицеры, имевшие большой опыт работы в войсках, занимавшие соответствующие должности, и по рекомендациям Военных советов, командующих округами, фронтами, а также партийных органов. Слушателями академии в годы Великой Отечественной войны в основном являлись фронтовики. Ее выпускники по окончании учебы направлялись в ряды действующих войск на высокие командные и штабные должности. В городе Уфе, куда и был направлен теперь уже подполковник Бушин, академия находилась в период с 12 ноября 1941 г. по 17 ноября 1942 г.*⁵³

* Находясь в столице Башкирской АССР ровно год, академия сделала три выпуска необходимых фронту высококвалифицированных военных руководителей. В наше время - Военная академия Генерального штаба.

«Надо

жить!

У последней черты.

На последней черте».⁵⁴

По завершении краткосрочного обучения в академии, подполковника Бушина вновь направляют на фронт. С апреля по июнь 1942 г. он заместитель командира 18-й отдельной стрелковой бригады и исполняющий должность командира этой же бригады (приказ Западного фронта №0396 от 10 апреля 1942 г.).^{22,23}

18-я осбр была сформирована в октябре-ноябре 1941 г., на основании приказов Народного комиссара обороны СССР № 93 и № 00105 от 14 октября 1941 г. «О сформировании 50-ти отдельных стрелковых бригад».⁵⁵ По личному составу и вооружению бригада представляла собой небольшое, но крепкое соединение. Большинство офицеров, как и М.А. Бушин, получало назначение в бригаду после излечения ранений в госпиталях.*

В июне 1942 г. на базе 18-й отдельной стрелковой бригады была сформирована 338-я стрелковая дивизия, М.А. Бушин был назначен заместителем командира этой дивизии.**

Михаил Алексеевич Бушин был назначен заместителем комдива полковника Кучинева Владимира Георгиевича. Это был незаурядный, удивительной судьбы человек. Думаю, чтобы лучше понять, под чьим непосредственным командованием выпало

* 18-я осбр принимала самое активное участие в разгроме фашистов под Москвой. С декабря 1941 г. в составе 33-й армии генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова и 5-й армии генерал-лейтенанта Л. А. Говорова. В этот период бригадой командовал подполковник Сурченко Андрей Иванович, 1901 г.р., русский, в РККА с мая 1920 г., член ВКП(б) с 1925 г. Был дважды ранен – в августе и декабре 1941 г. В 1943 г. полковник, командир 41-й стрелковой дивизии, 63-й армии генерал-лейтенанта Колпакчи, принимавшей участие в битве на Курской дуге. В Дальнейшем генерал-майор запаса.

** 338-я стрелковая в последующем Неманская (с 1944 г.) Краснознаменная дивизия (не путать с трагической 338-й сд 1-го формирования). Боевой период: 5.6.42-30.4.45; 9.8.45-3.9.45. Июль - август 1942 г. в составе 43-й армии; с сентября до конца 1942 г. и весь 1943 г. в составе 49-й армии.

воевать М.А. Бушину, следует кратко рассказать о полковнике Кучиневе.

В.Г. Кучинев родился в июне 1895 г., в г. Мценске, Орловской губернии, русский, сын дворянина («Я дворянин, отец мой был полковник и воевал с Японцем в Порт-Артуре...»); «до революции окончил гимназию в г. Туле, уже в 10-летнем возрасте стал кадетом. С началом Первой Мировой войны учился в юнкерском офицерском корпусе - «в Павловке на скоростном наборе».^{44, 84} Затем на фронте командир роты «4-го финского полка», пулевое ранение в грудь («за рвенье враг мне в грудь послал свинец»). После излечения снова фронт и опять ранение (в шею, руку), «швабы» откопали его в разрушенном взрывом блиндаже и пленили. Так что с немецкими захватчиками Владимиру Георгиевичу выпало повстречаться в бою ещё в Первую Мировую войну. В 1917 г. возвратился из Германского плена к отцу в г. Мценск.

В 1919 г. вступает в ряды Красной армии («Военным был до мозга я костей»). В период боёв под Гатчиной заболел сыпным тифом, попал в госпиталь, но «ушел, не долечившись до конца». Командир взвода на Южном фронте, на Кавказе. В 1922 г. красный командир, «учил владеть курсантов пулеметом» в г. Армавире. В 1923 г. в той же должности обучал курсантов в г. Тамбове. Там же женился на дворянке – дочери бывшего Тамбовского помещика. В 1927 г. переведен в Москву на должность командира роты стрелкового полка. С октября 1927 г. помощник начальника штаба стрелкового полка, с декабря этого же года – возглавил полковую школу. Командир батальона Московского 1-го Пролетарского полка. В 1932 г. окончил школу «Выстрел». Снова командир батальона, а в самое предвоенное время и первые месяцы войны, командир 785 стрелкового полка, 144-й стрелковой дивизии, 20-й армии Западного фронта.*

«С фашистами сражался я с июня.

Полк принял бой и дал, как мог, отпор.

Дрались, не распускали сопли, слюни,

Но долго не смогли сдержать напор».

* В этот период командир 144-й сд генерал-майор М.А. Пронин; командующий 20-й А генерал-лейтенант П.А. Курочкин.

Первой государственной наградой - орденом «Красного Знамени», был награждён «за умелое командование в тяжелейших боях начала войны: «за умелый выход из окружения» и «отлично совершенный отход ... из непосредственно соприкосновения с противником». Внимание! Награжден, по сути, за умелое отступление («отход») - согласитесь, весьма не характерная трактовка заслуг представляемого к награждению, и особенно для первого года войны.*

С августа 1941 г. полковник Кучинев командир формируемой в г. Пензе 338-й (Пензенской) стрелковой дивизии** («войне учили роты, и обучали спешно днем и ночью»). Дивизия в составе 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова*** принимала самое активное участие в Ржевско-Вяземской наступательной операции.**** 2 февраля 1942 г. тылы всех дивизий 33-й армии были отрезаны от остальных частей и три дивизии, уже к этому времени имевшие большие потери, очутились в окружении. 3 февраля в боевой атаке полковник Кучинев был тяжело ранен. 338-я сд заняла оборону на большом фронте и стойко вела оборонительные бои до апреля 1942 г.

13 апреля 1942 г. дивизия совместно со 160-й сд и остатками других частей начала трагический прорыв из окружения.***** После двенадцатидневного марша остатки ударной группировки (338-й сд и 160-й сд), а также примкнувшие к ним бойцы и командиры других частей, оказавшихся на маршруте движения, всего около шестисот человек, наконец смогли вырваться из окружения. Раненый и обморозивший обе ноги комдив полковник Кучинев был со своими воинами до самого конца.

С 11 по 30 мая 1942 г. находился на лечении, после чего получил назначение с 4 июня 1942 г. вступить в командование вновь

* В наградном листе «конкретное изложение личного боевого подвига и заслуг» вместились в четыре строки размашистого рукописного текста.

** Первого формирования.

*** Михаил Григорьевич Ефремов - 27 февраля (11 марта) 1897 г. — 19 апреля 1942 г.

**** 8 января - 20 апреля 1942 г., Западный и Калининский фронты.

***** Выходили только со стрелковым вооружением по лесам Староселья к реке Угра.

сформированной опять же 338-й стрелковой дивизией (2-го формирования) в 43-й армии генерал-майора К.Д. Голубева. В этот же период полковник М.А. Бушин становится его заместителем. Судьба свела вместе совершенно во многом разных людей - сына дворянина и сына крестьянина-бедняка. Однако было главное, что их объединяло – любовь к Родине и ненависть к её врагам. Для меня судьба комдива Кучинева является одним из немалого количества ярких примеров опровергающих заявления псевдоисториков о «тупом уничтожении Сталинским режимом» командных кадров, пришедших в РККА из класса эксплуататоров пролетариата и крестьянства. Никто не репрессировал этого командира, а ведь будучи уже в Красной армии и женился он на дворянке. Мало того, в 1942 г. бывшего дворянина и офицера Царской армии, полковника Красной армии В.Г. Кучинева принимают в Коммунистическую партию большевиков. 338-й сд он командовал до 9 сентября 1943 г., потом достойно командовал 212-й сд. Награждён двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени и другими государственными наградами.⁵⁶

В 338-й стрелковой дивизии полковник Бушин был заместителем комдива до ноября 1942 г., и эти полгода службы, с таким опытным командиром как полковник Кучинев, несомненно, обогатили боевой командирский опыт Михаила Алексеевича (к тому времени уже не новичка в ратном деле). Именно от полковника Кучинева теперь уже полковник Бушин был впервые направлен на должность командира стрелковой дивизии.

**«Кому быть живым и хвалимым,
Кто должен быть мёртв и хулим, —
Известно у нас подхалимам
Влиятельным только одним».**⁵⁷

И наконец, уважаемый читатель, мы подходим к такому периоду времени, когда М.А. Бушин становится командиром 121-й стрелковой дивизии, 60-й армии Воронежского фронта.*

7 июля 1942 г. было принято решение о разделении Брянского фронта и создании Воронежского фронта. Сначала командование фронтом было поручено генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову, а с 14 июля командующим Воронежским фронтом стал генерал-лейтенант

* **60-я армия** 2-го формирования сформирована 7 июля 1942 г. путем переименования 3-й резервной армии, находившейся в резерве Ставки ВГК. В ее состав вошли: 107, **121**, 161, 167, 195, 232, 237-я и 303-я стрелковые дивизии, 75-й укрепленный район, танковые, артиллерийские и другие соединения и части. 9 июля 1942 г. армия была включена в состав Воронежского фронта и до конца 1942 г. вела оборонительные бои на левом берегу р. Дон, севернее Воронежа. Зимой 1943 г. армия участвовала в Воронежско-Касторненской (24 января — 2 февраля) и Харьковской (2 февраля — 3 марта) операциях. В ходе этих операций ее войска освободили Воронеж (25 января), Касторное (29 января), **Курск (8 февраля)** и в начале марта вышли к р. Сейм в районе Рыльска. 23 марта 1943 г. армия была переподчинена Курскому фронту, 26 марта включена в состав Центрального фронта 2-го формирования. Участвовала в Курской битве (5 июля — 23 августа 1943 г.) и освобождении Левобережной Украины. **Командующие армией в изучаемый период:**

- генерал-лейтенант Антонюк М. А. (июль 1942 г.);
- генерал-лейтенант /с марта 1944 г.- генерал-полковник/ Черняховский И. Д. (июль 1942 г. — апрель 1944 г.).

Члены Военного совета армии:

- армейский комиссар 1 ранга Кузнецов Ф. Ф. (июль—октябрь 1942 г.);
- корпусной комиссар /с декабря 1942 г.- генерал-лейтенант/ Запорожец А. И. (октябрь 1942 г. - июль 1943 г.).

Начальники штаба армии:

- генерал-майор Крылов С. Н. (июль 1942 г. — февраль 1943 г.);
- полковник /с мая 1943 г. - генерал-майор/ Тер-Гаспарян Г. А. (февраль 1943 г. — июль 1944 г.).⁵⁸

Н.Ф. Ватутин. Потом с октября 1942 г. и по март 1943 г. командующим вновь стал Ф.И. Голиков.*⁵⁹

Официальная и повторяемая в большинстве источников дата вступления полковника Бушина в должность командира 121-й стрелковой дивизии - 22 декабря 1942 г. В личной карточке офицера отмечено 19 декабря 1942 г., а в наградном листе февраля 1943 г. записано: «полковник Бушин командует дивизией с ноября 1942 г.». Во всяком случае, можно утверждать, что большую часть декабря он уже командовал этой дивизией.^{21,22,23}

М.А. Бушин принимал 121-ю сд от генерал-майора П.М. Зыкова,** который получил более высокую должность командира 18-го отдельного стрелкового корпуса.*** Однако, нужно отметить, что в этот период (середина декабря 1942 г.) 18-й оск состоял всего из двух

* Голиков Филипп Иванович, с января 1943 г. генерал-полковник, в послевоенное время Маршал Советского Союза.

** **Зыков** Пётр Максимович, родился 14 января 1890 г., из крестьян, участник Первой Мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Организатор мопровского (МОПР) движения в Котельниче (1923). В РККА с мая 1918 г.: помощник командира роты, батальона; командир 48-й Тверской стрелковой дивизии (1937 г. – 1939г.), генерал-майор с 1940 г. Комдив 121 стрелковой дивизии с 7 июля 1940 г. и до передачи её в декабре 1942 г. полковнику М.А. Бушину. В дальнейшем командир 18-го стрелкового корпуса, заместитель командующего войсками 60-й и 69-й армий. В послевоенное время исполнял должность заместителя командующего войсками Львовского военного округа по военно-учебным заведениям. С 1946 г. в отставке по болезни. Награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Богдана Хмельницкого. Умер 22 сентября 1960 г.⁶²

*** В качестве справки: **18-й** стрелковый корпус наряду с 3-мя сухопутными и одной воздушной армиями был самостоятельным соединением Воронежского фронта, поэтому именовался отдельным. Стрелковый корпус Зыкова принимал активное участие в Острогожско-Россошанской операции и 14.01.1943 г. наносил удар в центре 260-км фронта наступления Воронежского фронта. В этот период начальником штаба корпуса был полковник Кочетков П. И. В феврале 1943 г. 18-й оск был преобразован в 69 армию.⁶¹

стрелковых дивизий и оборонял широченный 110-км фронт (от Владимировки до Новой Калитвы Воронежской обл.). С приходом генерал-майора Зыкова корпус был значительно усилен.*⁶⁰

Для понимания, какой воинской частью был назначен командовать полковник Бушин, нам необходимо кратко рассказать об истории и боевом пути 121-й сд с момента её формирования и до середины декабря 1942 г. Изложенный материал будет очень кратким, так как это отдельная гигантская тема и требует отдельной разработки, внимательного изучения, что не входит в задачи и цели данного повествования.

Историю, боевой путь 121-й стрелковой дивизии до принятия её в ноябре 1942 г. полковником М.А. Бушиным условно (для удобства восприятия) можно разделить на пять периодов.

1-й период. Начальный, довоенный.

Дивизия формировалась как кадровая с 5 по 11 сентября 1939 г. на базе 99-го стрелкового полка в г. Могилёве. Первым командиром был комбриг Мавричев (заместитель командира по политчасти - полковой комиссар Маковоз, начальник штаба - полковник Кулиев).**

В состав 121-й стрелковой дивизии вошли 383-й, 574-й и 700-й (705-й) стрелковые полки, арtpолк*** и другие подразделения. Дивизия принимала участие в освободительном походе в Западную Беларусь, по завершении которого 8 октября 1939 г. дивизия возвратилась на Могилёвщину, но не в Могилёв, а в Бобруйск. В июне 1940 г. дивизия выступила в новый боевой поход – в Литву, по маршруту Бобруйск – Полоцк – Скопишки – Купишки – Понемунас. С 7.06.1940 г. командир дивизии – полковник Муравьё (комиссар – полковой комиссар Петров, начальник штаба – полковник Кулиев). С 7.07.1940 г. в командование дивизией вступает генерал-майор Зыков. Поход в Литву был недолгим – к 30.07.1940 г. дивизия

* Переданы из резерва Воронежского фронта: 129 сбр; 192 отбр.; из 38-й армии: 161 сд; 96 отбр; 1112 пап.

** 99-й стрелковый полк был выделен из состава 33-й сд, а прежде (до 16.10.1921 г.) был 80 стрелковым полком 27-й стрелковой бригады входившей в состав нашей Курской 9-й стрелковой дивизии.

*** Участвовал в Советско-Финской войне 1939 – 1940 гг.

возвращается в родные казармы в города Бобруйск, Рогачёв и Жлобин (в составе 11-го, а потом 5-го стрелковых корпусов 10-й армии Белорусского фронта).

11 июня 1941 г. 121-я сд без подразделений, дислоцированных в Бобруйске, перебазировалась в район Обуз-Лесной, где её и застала война.⁶³

2-й период. Первые месяцы войны; бои с врагом, первое и второе окружения; второе и третье формирования.

В бой с фашистами 121-я сд вступила 22 июня 1941 г. на реке Щаре у белорусского г. Слоним. Далее вела оборонительные бои в районе Барановичи, Новая Мышь. Дивизия попадает в окружение и ведёт бои в тылу врага. На основе подразделений дивизии, занимавших оборону в районе г. Бобруйска (восточный берег р. Березина), и подразделений, вышедших из окружения к началу августа 1941 г., в г. Новозыбкове происходит новое (второе) формирование дивизии в составе всего двух стрелковых полков (383-й и 574-й стрелковые полки).

4 августа 1941 г. в составе только двух стрелковых полков (без миномётов и артиллерии) дивизия поступает в распоряжение 45-го стрелкового корпуса и вступает в бой с фашистами в районе Милославици на р. Ипуть. Вновь попадает в окружение - с 9 по 24 августа ведёт бои в тылу врага. После выхода из окружения, с 1 по 24 сентября 1941 г. на формировании (третьем) в районе Суземки (в составе 45-го ск 13-й армии). Планировалось участие дивизии в контрударе с целью ликвидации противника восточнее Новгород-Северского, однако к середине сентября между войсками 13-й и 21-й армий образовалась 60-ти километровая брешь, пришлось отставить задуманное и срочно решать эту задачу.^{4,5,9,14,63}

3-й период. Третье окружение, группа генерала Ермакова, бои на Курской земле.

С 24 сентября 1941 г. 121-я сд опять же в составе только двух стрелковых полков прикрывала стык 13-й армии с группой генерала Ермакова.* 1-го октября 1941 г. вновь попадает в окружение в

* Для прикрытия оголённого левого фланга 13-й армии распоряжением Брянского фронта была создана оперативная группа в составе пяти дивизий под командованием генерал-майора А. Н. Ермакова. Из 13-й армии в состав этой группы выделялась 121-я стрелковая дивизия (а также 21-я кавалерийская и

районе Хотельского лесокомбината Орловской области. В ночь на 6-е октября при поддержке 150-й отдельной танковой бригады с боем, нанося большие потери противнику, дивизия прорывается из окружения с продвижением на Прилепы – Берёзовка – Нижнее Песочное.* Надо заметить, что по велению судьбы в феврале 1943 г., опять же танкисты 150-й отбр спасут от полного уничтожения, попавшие в окружение в районе с. Колпаково и оказавшиеся без боеприпасов стрелковые полки 121-й сд.

С 14 октября 1941 г. 121-я стрелковая вошла в состав группы генерал-майора А.Н. Ермакова и передислоцировалась в г. Льгов. Дивизии, а фактически всего лишь двум стрелковым полкам, была поставлена непосильная задача оборонять полосу протяженностью от г. Рыльска до г. Льгова.

С 26 октября дивизия выполняла приказ прикрывать отход группы генерала Ермакова с задачей самой отходить в направлении на Курск, Щигры, с последующей организацией обороны по р. Тим. С 31-го октября 1941 г. дивизия заняла оборону по р. Тим в полосе Вышнее Долгое – Липовское.

4-й период. Участие в боях на северо-востоке Курской и юге Липецкой областей; участие в Елецкой наступательной операции, четвёртое формирование; занятие рубежа обороны в районе г. Щигры.

С 17-го ноября по приказу командования 13-й армии 121-я стрелковая дивизия перешла на новый рубеж обороны: Евланово - Кудиново - Вышнее Долгое – Безобразово. С 21 ноября 1941 г. вступает в соприкосновение с надвигающимися частями противника и ведёт ожесточённые бои на территориях Воловского и Тербунского районов нынешней Липецкой области. В конце ноября 1941 г. занимала оборону на рубеже: Юрские дворы – Пожидаевка – Студёное; в самом начале декабря 1941 г. оборону по восточному берегу р. Кшень опять же от Юрских Дворов на Турчаново и Замарайка. В дальнейшем вступила в бой на рубеже Волово (освобождала п. Волово, Липецкой обл.). На 29 ноября 1941 г.

50-я танковая дивизии). Группе генерала Ермакова не удалось выполнить поставленную задачу.

* В октябре 1941 г. 121-я сд вела бои в окружении в районе х. Михайловский. Дивизия с боями прорывалась из окружения, неся большие потери, отходила по территориям Брянской и Курской областей.

под Волово 121-я сд насчитывала всего 1451 человека, полки ее имели до 200 бойцов при 2—3 станковых пулеметах.*

Во время декабрьского контрнаступления 121-я дивизия в составе ударной группы генерала Костенко** участвовала в освобождении городов Елец и Ливны.*** С 7 по 13 декабря 1941 г., дивизии выпало сражаться на ставшем потом печально известном Ломигорском "Мамаевом кургане" (высота 194,0 - "Огурец", в районе с. Ломигоры, Воловского р-на, Липецкой обл.).

По приказу командования 13-й армии, дивизия в течение 13-14 декабря 1941 г. передала свой участок обороны (р-он Волово), а также младший командный и рядовой составы в 6-ю стрелковую дивизию. Старший командный состав 121-й сд выехал на формирование в г. Елец (4-е формирование, авт.). До 19 декабря 1941 г. шло ускоренное формирование частей, и были заново сформированы не существовавшие с июля 1941 г. - 705 (700) сп, 297 ап, 209 оиптд.

Согласно распоряжению командования ЮЗФ № 006/оп от 18 февраля 1942 г. дивизия поступила в резерв 40-й армии. Затем была переброшена на оборонительный рубеж в район г. Щигры Курской области. 13 марта 1942 г. введена в первый эшелон, сменив 13 гв. сд на рубеже Новоалександровское – Полевое и обороняла его до 28 июня 1942 г.

Щигры, Щигровская земля, Родина всех моих предков по материнской линии, а значит и моя Родина. Помню рассказы моей бесконечно родной, доброй и мудрой бабушки Аксины Никифоровны о пережитом в лютые, смертельные годы войны. Тяжело, по-русски горестно вздыхала она, говоря о том, что после происходивших боёв окрестности, да и сама деревенская улица были покрыты телами раненых и убитых воинов. Рассказывала она

* В этот период весь личный состав 13-й армии не превышал 10 тысяч человек.

** Фёдор Яковлевич Костенко, генерал-лейтенант, род. 22 февраля 1896 г., погиб 26 мая 1942 г., попав с войсками в окружение в ходе Харьковской операции.

*** Елецкая наступательная операция с 6 по 16 декабря 1941 г.

эмоционально, и я живо представлял себе на сине-белом пространстве чёрные с раскинутыми в разные стороны руками тела красивых, сильных людей и подле них окрашенный кровью снег. Вспоминала бабушка, как весной 1942 г. вытаивали из снегов людские трупы, то же происходило и после освобождения весной 1943 г., находили останки воинов и летом этого же и даже следующих 1944, 1945 годов во время сенокоса, при заготовке торфа и дров. Щигровская земля буквально пропитана слезами и кровью.

На переднем крае обороны в районе Щигров 121-я стрелковая дивизия находится до 28 июня 1942 г.*

5-й период. Участие в боях в восточной, северо-восточной частях Курской области и северо-западной - Воронежской области; участие в семимесячной обороне г. Воронеж.

Летнюю кампанию 1942 г. фашистские генералы начали операцией «Синяя» (“Blau”). Так условно был назван план наступления на воронежском направлении.** Утром 28 июня в 100—120 км восточнее Курска фашисты перешли в атаку. Один из танковых ударов вражеских танков пришёлся по позициям 121-й стрелковой дивизии.*** 66

* Подчинение 121-й стрелковой дивизии в 1941 г.:

- на 01.07.1941 г. - Западный фронт - 4 А.
- на 07.07.1941 г. - Западный фронт - 4 А - 47 СК.
- на 01.08.1941 г. - Центральный фронт - 13 А - 45 СК.
- на 01.09.1941 г. - Брянский фронт - 13 А.
- на 01.10.1941 г. - Брянский фронт - 13 А.
- на 01.11.1941 г. - Брянский фронт - 13 А.
- на 01.12.1941 г. - ЮЗФ - 13 А.⁶⁵

** Ставилась цель — разгромить и уничтожить наши войска в обширном районе, включавшем Елец, Ливны, Касторное, Старый Оскол, Коротояк, Лиски, Усмань и Воронеж.

*** Наиболее мощному удару подверглись соединения, находившиеся на стыке 13-й и 40-й армий — 15-я стрелковая дивизия 13-й армии, **121-я** и 160-я стрелковые дивизии 40-й армии, против которых, как выяснилось позднее, наступали три танковые (11, 9, 24 тд), две пехотные (387, 385 пд), одна егерская дивизии.⁶⁶

Во второй половине дня немцы сломили сопротивление и, прорвав оборону на стыке 13-й и 40-й армий, вышли к вечеру ко второй оборонительной полосе, проходившей по р. Кшень (продвинулись на 30-35 км).

29 июня части 121-й стрелковой дивизии заняли оборону по восточному берегу р. Кшень. Далее дивизия прикрывала отход 111-й, 119-й стрелковых бригад и 15-й сд. К 4 июля 1942 г. вышла в район п. Землянк* (о кровопролитных боях в этом районе ещё предстоит написать историкам и краеведам).

От Землянска дивизия с боями отошла на рубеж Чистая Поляна - Медвежье (ныне Рамонский р-он, Воронежская обл.) и ещё немного восточнее - в район Новоживотинного, где закрепившись, прикрывала устройство переправы через р. Дон и саму переправу 111-й, 119-й стрелковых бригад (6-й и 15-й стрелковых дивизий), 57-й и 14-й танковых бригад. Обеспечивала переправу тылов 40-й армии, беженцев, колхозного имущества, прикрывала отход частей 6-й сапёрной армии. После выполнения этой сложной задачи 121-я сд сама переправилась на левый берег Дона и сосредоточилась в районе Чертовицкое (с. Чертовицы, Рамонский р-он, Воронежская обл.).

Фашисты быстро продвигались к Воронежу. 4 июля немцам удалось форсировать р. Дон в районе с. Малышево, 5 июля – под Семилуками и у с. Подклетное (форсировали р. Дон почти рядом с нашими войсками, немногим ниже по течению). Враг ворвался на западную окраину Воронежа, завязались тяжёлые уличные бои. Однако, фашистам так и не удалось захватить город полностью – левый берег остался в руках советских войск. Гитлеровцы не смогли одолеть и «важный северо-восточный сектор» Воронежа «с центром в районе СХИ». Весь гарнизон города, независимо от ведомственной принадлежности войск, в этот период был подчинен командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову.**

* Землянк — село на севере Семилукского р-на Воронежской обл., в 30 км. от г. Семилуки. В годы войны Землянк районный центр Землянского р-на Воронежской обл.

** Ф.И. Голиков, находясь в Воронеже, непосредственно руководил новыми 60-й и 6-й армиями, а также правофланговыми стрелковыми дивизиями 40-й армии (121, 160-й и 6-й) и через начальника Главного Автобронетанкового

С 9 июля 1942 г. 121-я стрелковая дивизия участвует в боях за Воронеж. Под командованием комдива 121-й сд генерала П. М. Зыкова была создана сводная ударная группа (до подхода резервных частей), которая разгромила фашистов в городке Воронежского сельскохозяйственного института, освободила территорию Ботанического сада, Берёзовой рощи, городского парка и стадиона "Динамо". В дальнейшем полки дивизии вели многомесячные упорные бои в районе областной больницы. Штаб 121-й стрелковой дивизии, оборонявшей левобережье и вновь занятые участки, продолжительное время размещался в здании Воронежского лесотехнического института.⁶⁷ Боевые действия подразделения 121-й стрелковой дивизии, лето-осень-зиму 1942 г. и до 25 января 1943 г., вели в северо-восточной и северной частях города.*

И вот, наконец мы, уважаемый читатель, подошли к тому периоду, когда дивизию принимает её новый командир – полковник М.А. Бушин. В этот период (ноябрь-декабрь 1942 г.) 121-я стрелковая дивизия продолжала вести непрерывные бои с врагом в северной части Воронежа. Полки дивизии вели упорные бои в

управления Красной армии генерал-лейтенанта Я.Н. Федоренко - потрепанными 17-й, 4-й, и 24-й танковыми корпусами. 7 июля 1942 г. Ставка Верховного главнокомандования приняла решение создать Воронежский фронт в составе 40-й армии, 3-й (реорганизована в 60-ю) и 6-й резервных армий, 4-го, 7-го, 18-го и 24-го танковых корпусов. Командующим был назначен Ф.И. Голиков (до 14 июля).⁶⁶

* Бои за Воронеж длились долгих 212 дней. К концу 1942 г. на воронежском выступе удалось сковать 12 фашистских дивизий.⁶⁷

Подчинение 121-й стрелковой дивизии в 1942 г.:

- на 01.01.1942 г. - Брянский фронт - фронтовое подчинение.
- на 01.02.1942 г. - Брянский фронт - фронтовое подчинение.
- на 01.03.1942 г. - ЮЗФ - 40 А.
- на 01.04.1942 г. - ЮЗФ - 40 А.
- на 01.05.1942 г. - Брянский фронт - 40 А.
- на 01.06.1942 г. - Брянский фронт - 40 А.
- на 01.07.1942 г. - Брянский фронт - 40 А.
- на 01.08.1942 г. - Воронежский фронт - 60 А.
- на 01.09.1942 г. - Воронежский фронт - 60 А.

районе областной больницы и СХИ.* Наступательные операции перемежались с тяжелыми оборонительными боями. Улицы, переулки, изрытые окопами, и отдельные полуразрушенные дома по несколько раз переходили из рук в руки. Наконец, 24 января 1943 г. долговременные бои в обороне переросли в долгожданное наступление. Подразделения 121-й стрелковой дивизии под командованием полковника Бушина перешли в наступление и очистили от гитлеровцев кварталы Центрального и Коминтерновского районов г. Воронежа.** 4,5,64

И сразу дивизия в пылу удачных яростных атак рванулась вперед на запад. Громя на своём пути врага, с боем форсировала р. Дон и начала победное продвижение по воронежской земле через Семилуки, Латное, Нижнедевицк, а далее по курской земле через Касторное, Черемисиново, Щигры вместе с другими частями 60-й армии устремилась на Курск.***

* В годы войны район, именовавшийся «районом областной больницы», включал в себя ряд соседних территорий - детскую инфекционную больницу, дезстанцию, парк культуры и отдыха, стадион "Динамо", железнодорожный переезд. Теперь этот район чаще именуется по самому заметному ориентиру – Ротонде, остатком «выжившего» в войне здания демонстрационного хирургического зала главного корпуса. Бои на территории больничного городка проходили с переменным успехом. Кто владел больницей, тот и был хозяином положения. Поэтому в течение 203 суток шли горячие бои за каменные здания. Больничный городок в целом и отдельные его строения неоднократно переходили из рук в руки. В разное время здесь участвовали в боях части 121-й, 195-й и 303-й стрелковых дивизий, 17, 18 и 25-го танковых корпусов. Но основную тяжесть боев вынесли воины 121-й стрелковой дивизии под командованием генерал - майора М. П. Зыкова, а с декабря 1942 года - полковника М. А. Бушина.

Воронежский сельскохозяйственный институт (в годы войны по адресу: г. Воронеж, Мичуринская улица, дом № 1).

** Наступали со стороны СХИ и областной больницы по улицам Клинической (ныне 45-й стрелковой дивизии), Плехановской, Ленина.⁶⁴

*** «21 января 1943 г. представителем Ставки Верховного Главнокомандования генералом армии Василевским и командующим Воронежским фронтом Голиковым были для утверждения представлены Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину разработанные соображения в отношении дальнейших действий фронта. В них предусматривалось развернуть в конце января, после завершения

Воронеж - город воинской славы.

«Не выдавшим войну –
не писать о войне.
Знают истину лишь очевидцы,
но живучая кровная память
во мне воскрешает далёкие лица».⁸³

Поиск информации о Михаиле Алексеевиче Бушине привёл меня в славный город Воронеж. 121-я стрелковая дивизия для этого города, что называется «до мозга костей» своя, родная. Воронежцы молодцы – они не поскупились даже одну из городских улиц назвать «им. 121-й стрелковой дивизии».*

Воронежско-Касторненской операции, на рубеже р. Оскол для наступления на харьковском направлении четыре армии фронта — 60-ю, 40-ю, 69-ю и 3-ю танковую — и нанести ими удары по сходящимся направлениям на Харьков. Для обеспечения операции со стороны Курска имелось в виду поставить 38-й армии задачу развития наступления на обоянском направлении». То есть в изначально представленном плане наступления на Курск войск 60-й армии совершенно не предусматривалось. «Однако Верховный Главнокомандующий, дав принципиальное согласие на проведение Харьковской наступательной операции Воронежского фронта, приказал командующему фронтом правофланговую 60-ю армию использовать не на харьковском направлении, а направить её удар на Курск с целью овладения этим важным железнодорожным узлом».⁶⁰

Подчинение 121-й стрелковой дивизии за рассматриваемый период 1943 г.:

на 01.01.1943 г. - Воронежский фронт - 60 А.

на 01.02.1943 г. - Воронежский фронт - 60 А.

на 01.03.1943 г. - Воронежский фронт - 60 А.

на 01.04.1943 г. - Центральный фронт - 60 А.⁶⁵

* ВОРОНЕЖ - частично захвачен фашистами 6 июля 1942 г. Освобожден 25 января 1943 г. войсками Вор. фр. в ходе Воронежско-Касторненской операции. 60-й А: 121-й сд (полковник Бушин Михаил Алексеевич), 100-й сд (генерал-майор Перхорович Франц Иосифович); 8-й иптабр (подполковник Ментюков Николай Федорович). Войскам, участвовавшим в освобождении

Затеяв поездку, рассуждал так: почти весь декабрь 1942 г. и весь январь 1943 г. 121-я дивизия под командованием Бушина сражалась с фашистами в самом Воронеже и на Воронежской земле, не может быть, чтобы и воронежцы ограничились знанием только имени этого комдива. Как оказалось, поездка была не напрасной, кое-что обнаружить всё-таки удалось. Но обо всём по порядку.

В областном архиве и областной библиотеке ничего конкретного не оказалось, только упоминание имени в ставшей хрестоматийной сводке информбюро от 8.02.1943 г., да описанный тремя предложениями эпизод с вручением символических ключей от города. «В уцелевшем доме на улице 8-го Марта состоялась встреча командира 121-й стрелковой дивизии полковника М. А. Бушина с руководителями города и области.

- Принимайте город, товарищи, вручаю вам, так сказать, символический ключ от ворот Воронежа. А нам пора двигаться дальше, надо брать Семилуки».

Или в таком варианте: «В одном из уцелевших домов на улице 8 Марта командир 121-й стрелковой дивизии полковник Бушин вручил символический ключ от города секретарю Воронежского обкома партии В. И. Тищенко».^{6,68}

Впрочем, в дальнейшем пригодились даже короткие ремарки вроде следующих:

- «К 6.30 час. 25 января 1943 г. части 121-й сд вышли на западную окраину города. Преследуя отступающего противника в западном направлении от Воронежа к исходу дня они подошли к р. Дон»;

- «... части 100-й сд 26 января закрепились на левом берегу Дона на участке от колхоза «1-е мая» до с. Малышево, а 27 января передали этот участок 121-й сд и вошли в состав 40-й армии»;

- «... к северу от 100-й сд вышли к Дону в районе Семилук части 121-й сд полковника М.А. Бушина, так же ограничившись в ночь с 25 на 26 января действиями разведывательного характера.

Воронежа и других городов, приказом ВГК от 25 января 1943 г. была объявлена благодарность.⁵

Соппротивление противника в районе Семилук на правом берегу Дона было окончательно преодолено только в ночь на 28 января».⁶⁹ Признаюсь, собирал все сведения, где хотя бы только упоминался М.А. Бушин.*

В Воронежском воинском музее «Арсенал» абсолютно ничего не удалось найти о М.А. Бушине, а вот в областном краеведческом музее сразу обнадёжили. Главный хранитель рассказала, что лет десять тому назад ей удалось получить из материалов музея боевой славы одной из воронежских школ и поставить на хранение несколько писем с воспоминаниями М.А. Бушина и 2-3 его фотографии. Этот материал стал настоящим подарком.⁷⁰

Из письма гв. полковника в отставке М.А. Бушина от 7.07.1966 г.

«Мне поручено было командовать 121-й сд. Долгое время дивизия обороняла восточную часть г. Воронежа. Оборона дивизии проходила по линии западнее СХИ, через ботанический сад, пересекала Задонское шоссе и севернее Задонского шоссе. Мой наблюдательный пункт был у красного кирпичного здания на втором этаже напротив областной больницы. Штаб дивизии располагался на ст. Отрожка.

Для дивизии было опасным местом – это Задонское шоссе, ворота для противника на Москву. Вот шоссе оборонял 209-й оиптд, имея задачу не допустить прорыва на шоссе танков противника, вдоль шоссе на восток. Дивизион задачу до начала наступления дивизии отлично выполнил.

Во время обороны дивизия занималась организацией добычи «языка» путём выделения небольших групп разведчиков. Нужно сказать, что нам это удавалось, в неделю захватывали по одному - два «языка». Генерал Черняховский, командующий 60-й армией, был доволен действиями разведчиков 121-й сд. Возглавлял разведку, если мне память не изменяет, начальник разведки дивизии майор Гусев.

* У себя в Курске, удалось приобрести содержательную книжку-сборник 1968 г. издания с лаконичным названием «Воронежское сражение», а в её истерзанном людьми и временем теле обнаружил немало информационного богатства.

Дальше события происходили так. Когда нашими войсками был взят Сталинград, главное командование поставило задачу командующему Воронежским фронтом генерал-лейтенанту тов. Голикову, перегруппировать силы фронта и из района Котельничи нанести удар на Касторное, этим самым окружить немецкую группировку и уничтожить её в районе г. Воронеж. Но, видимо, кто-то из офицеров попал в плен, противник разгадал замысел командования Воронежского фронта. Противник в ночь с 22 на 23 января 1943 г. начал сильную артиллерийско-миномётную стрельбу по нашим позициям. Для меня, как для командира дивизии обстановка была непонятна. Опасаясь за Задонское шоссе, я свой наблюдательный пункт перенёс в район противотанкового дивизиона. Одновременно из полка полковника Шабанова вызвал замполита тов. Иванова и приказал ему из числа коммунистов немедленно организовать разведку домов под номерами ... (они у нас были все заномерованы) и в два часа ночи доложить. Последний докладывает, что с группой разведчиков нахожусь в таком-то доме, сообщает номер дома и т.д.

М.А. Бушин.

Г. Воронеж, декабрь 1942 г.

Мне стало ясно: противник, видимо, под сильным артминогнём выводит свою живую силу. Но в то же время подумал, что может противник действует с целью вызвать нас из траншей, а потом контрударом и огнём расстрелять дивизию. Посоветоваться было не с кем, так как генерал Черняховский с остальными дивизиями был в районе Котельничев, оставив для обороны г. Воронеж 100-ю дивизию генерал-майора Перхоровича, 121-ю дивизию полковника Бушина, и 307-ю дивизию полковника Васильева. При мне в это время был представитель из оперативного отдела 60-й армии полковник Зыков. Я спрашиваю его, что делать, видимо противник выводит свои части. Он отвечает мне: - Вы командир дивизии, решайте сами.

С Черняховским связываться по радио не стал, не позволял диапазон действия радиации. Тогда я решил наступать. Отдал соответствующее распоряжение командирам полков оставить в траншеях ненужное, в том числе противогазы, полкам согласно поставленной задачи действовать в своих разграничениях, предварительно выслав сапёрные роты полков и сапёрный батальон дивизии, так как знал, что Воронеж был сильно заминирован.

К рассвету 23 января 1943 г. полк Шабанова занял станцию Воронеж-1. Тогда я звоню левофланговому соседу генерал-майору тов. Перхоровичу. Спрашиваю: - Как у вас дела? Он отвечает, что головы нельзя поднять. Я ему говорю: - Не верьте, вас обманывают. У меня полк Шабанова занял станцию Воронеж – 1, подымайте дивизию, иначе мне будет худо.

К утру 23.01.1943 г. дивизия вышла к восточному берегу р. Дон, где с противоположного берега дивизия была встречена сильным огнём из всех видов оружия. Так с ходу взять реку Дон не удалось. Пришлось организовывать противнику противодействие. Сам со своей свитой, которая была на наблюдательном пункте у Задонского шоссе, перешёл на немецкий наблюдательный пункт, который мы расположили в центре улицы 8 марта.

24 января пошёл посмотреть г. Воронеж. Увидел здание обкома партии, которое немцы взорвали перед отходом. Ещё дымились балки, полы, рамы. Сквер перед зданием был усеян берёзовыми крестами. Подумал я, крепко, фашистская морда, тебе досталось. Людей и животных в городе никого не было. Думаю и рассуждаю, куда могли уйти жители Воронежа?

24 января на мой наблюдательный пункт на улице 8 марта прибыл секретарь обкома партии тов. Титов. Я был рад его приходу. Он был очень уставшим. Говорю ему: - Гады перед нашим натиском взорвали здание обкома, а весь сквер усеяли берёзовыми крестами. И сказал ему: - Приступайте к делу, Воронеж наш и больше никогда не будет у немцев, а нам нужно наступать на запад.

С большой силой пришлось организовывать бой за овладение противоположным берегом реки Дон. В этих боях пострадал полк тов. Емельянова. Наконец 25 января овладели городом и станцией Семилуки. Противник оставил на этой станции большое количество

эшелонов с оружием, боеприпасами, снаряжением и продовольствием. Откуда-то взялось гражданское население, начало растаскивать из вагонов добро. Пришлось выделить автоматную роту разведчиков, чтобы навести порядок. А мне как командиру дивизии забота – на плечах противника наступать, не давать ему закрепиться на промежуточных рубежах, всемерно наступать и наступать.

Наступление было трудное. Всё поле от ст. Семилуки до ст. Касторная было сплошь усеяно разнообразной техникой противника.

Итак, с 23 января г. Воронеж навсегда стал наш. 121-я сд овладела городами Воронеж, Семилуки, Касторное, Щигры, Тим, Курск, Льгов, Рыльск. Потом мне пришлось командовать 111-й сд.

Когда дивизия брала г. Воронеж мне было 40 лет, был в расцвете сил, а сейчас 64-й год. За время войны был два раза ранен. Награждён шестью орденами и пятью медалями».⁷¹

Письмо в редакцию Воронежской областной газеты «Коммуна».

«Уважаемая редакция! Прошу через Вашу газету выразить мою сердечную благодарность: Краеведческому музею г. Воронеж, музею боевой славы школы № 54, совету клуба красных следопытов «Аврора» (школа № 62), школе № 5 «Б» им. Феоктистова, что они в мой адрес прислали поздравления по случаю дня Победы в Великой Отечественной войне. Желаю им хороших успехов в учёбе, в работе, а главное здоровья. Командир 121-й сд, дивизия, которая по её инициативе активно брала г. Воронеж в январе 1943 г.

Бушин М.А. г. Свердловск, Сибирский тракт угол – Восточный, дом 2/25, кв. № 5. 17.05.1967 г.».⁷²

Письмо сотруднику Воронежского музея А.И. Гринько.

«Уважаемый тов. Гринько! Отвечаю вам, был заместителем командира 338-й сд Западного фронта. В конце мая 1942 г. направили меня в академию генерального штаба имени Ворошилова, где учился в г. Уфе, в конце ноября 1942 г. принял 121 сд от генерала тов. Зыкова, которая занимала оборону включительно с/х институт, через ботанический сад, включительно

Задонское шоссе, штаб и тылы посёлок Отрожка. Наблюдательный пункт дивизии красное кирпичное 2-х или 3-х этажное здание напротив областной больницы. Управление боем происходило из этого здания с/х института, где находились в этом здании командир 121-й сд, заместитель по строевой, полковник (убит), заместитель по политической части, бригадный комиссар Егоров (бывший замполит Панфиловской дивизии), командующий артиллерией дивизии полковник (тоже убит), начальник оперативного отдела дивизии полковник Щёголев, и начальник инженерной службы, кроме того начальник разведки дивизии майор Гусев; штаб дивизии возглавлял полковник Генералов, командирами полков были: Шабанов, Андреев, Емельянов. Командиров арtpолков не помню, разведбата, сапёрного, медсанбата тоже не помню, как зенитно-противотанкового дивизиона тоже не помню.

Передний край дивизии проходил от противника 200-300 метров. Восточная окраина Воронежа полностью была занята немцами. В январе 1943 г. командованием Воронежского фронта намечалась крупная наступательная операция, перегруппировались соединения фронта, в том числе 60-я армия, которая входила в состав фронта. Фронтом тогда командовал генерал-лейтенант тов. Голиков, армией генерал-майор тов. Черняховский. Тов. Черняховский оставил для прикрытия г. Воронежа в обороне: 100 сд, которая была левее 121-й сд и 307 сд, которая была правее 121-й сд. 100-й сд командовал генерал-майор Перхорович, 307-й командовал полковник Васильев. Все армии и соединения были перемещены южнее г. Воронеж в район Калач – сделать прорыв обороны противника левым крылом фронта и выйти в район Касторное, где уничтожить Воронежскую группировку немцев. Кто-то, видимо из офицеров, попал в плен, немец разгадал этот замысел и, видимо, побоялся, кабы не попасть в котёл, как это было под Сталинградом. В ночь с 21 на 22 января 1943 г. немец внезапно по боевым порядкам 121-й сд обрушился миномётно-артиллерийским огнём и так продолжалось до утра 22 января 1943 г. Командир 121-й сд вынужден был дивизионный наблюдательный пункт перенести к Задонскому шоссе на безымянную высоту, в рощу за противотанковый район, он сильно беспокоился за Задонское

шоссе, ибо это направление опасное, немцам прямой путь на Москву.

Часов в 12 дня 22 января он (противник) вновь начал, это командира 121-й сильно беспокоило, он вынужден был из полка Шабанова вызвать его заместителя по политической части полковника Иванова ... Определить, удерживает ли немец дома №№ 15, 17, 19, 21 и к 12 часам ночи 22 января доложить ..., последний доложил раньше, что в этих домах противника нет, а до дома № 21 они были заняты. Вот в это время командир дивизии очень много передумал и пережил, что делать?... Мысль вертится, что надо делать, не медлить решать – если поднять дивизию из траншей и наступать, а вдруг противник вышел сам из траншей и домов и нанесёт контрудар. Решил наступать, приказал всё ненужное оставить... взять больше боеприпасов, 3-х суточный запас сухого пайка... наступать в своих границах... полк Шабанова к 4 часам утра 23 января занял станцию Воронеж 1, полк Андреева продвигался медленно, но уверенно. ... Здание обкома партии немец взорвал часов в 12 ночи 23 января... Обращался к 100-й сд и 307-й сд – «поднимайте свои дивизии, поддерживайте фланги 121-й сд».

Так к 12 часам дня город Воронеж был очищен от немцев... вышли к реке Дон... крепко был прижат полк Шабанова... время не ждёт, говорят, куй железо пока горячо. Черняховский связался по радио - Воронеж взят. Последний радирует – Воронеж брать обходным путём, он сильно заминирован. Но радиграмма опоздала, дивизия уже нацелена на овладение реки Дон и ст. Семилуки.

121-я сд освобождала г. Курск и вплотную подошла к восточной окраине г. Льгов, был отстранён за неудачу организации одного боя, принял 111 сд».*

Прошло много времени, вспоминать подвиги героев очень трудно, а их очень много. С приветом бывший командир 121-й сд гв.

* В боях под г. Льгов (Курской обл.) командовавший дивизией от самого г. Воронежа полковник Бушин М.А. был освобождён и дивизию принял генерал-майор И. И. Ладыгин. Дивизия вошла в состав 30 ск, которым командовал генерал-майор Лазько Г.С.⁷⁴

полковник М. Бушин. Я имею переписку со школой № 62 «Красные следопыты», ул. Берёзовая роща, г. Воронеж. 11.11.1966 г.». ⁷³

Письмо А.И. Гринько от 28.12.1966г.

«Доброе здравие, тов. Гринько! Сердечно поздравляю Вас с юбилейным новым 1967 годом – годом 50-летия Советской власти. Тов. Гринько, ваши уточнения правильны, но день взятия Воронежа меня память не изменяет, мы почти 23 января организовали переход реки Дон, так как противник с правого берега нам не давал выйти на правый берег реки Дон, но это существенного значения не имеет.

Семилуки брали в тех боевых порядках, как дивизия обороняла г. Воронеж. Схема обороны г. Воронеж у вас есть и там указано, кто соседи слева – 100 сд генерал Перхорович и справа 307 сд – полковник Васильев (см. приложение 4). Тов. Черняховский был командующим 60-й армии в чине генерал-майор, членом военного совета был генерал-лейтенант Запорожец, командующим Воронежского фронта - генерал-лейтенант тов. Голиков.

Тов. Черняховский на моём наблюдательном пункте с/х институт был очень часто, почти в 10 дней один раз. Он ростом выше среднего, широкоплечий, симпатичный, очень спокойный, грамотный, смелый и инициативный. Много раз с командирами дивизий проводил показательные занятия. Он мне напоминал несколько раз почистить тылы дивизии, уменьшить пулемётные и миномётные расчеты и пополнить за счёт их стрелковые роты. Надо помнить, что это нужно для наступления, это секрет, так как Воронежский фронт готовится к перегруппировке сил фронта на левом крыле фронта с целью окружения и уничтожения немецкой Воронежской группировки в районе ст. Касторная, но она была немцами разгадана, он живую силу вывел, а всю свою технику оставил между Воронежем и Касторной....

Тов. Егорова видел в 1951 г. на вокзале ст. Свердловск, он куда-то ехал в командировку, но я узнал, что он служит в железнодорожном корпусе в политотделе в чине полковника, если вы хотите узнать о действиях 121-й сд, он вам существенного не скажет, так как он очень мало был в частях, он, Егоров прибыл по назначению в 60-ю армию, где получил направление в 121 сд.

Других документов, фото не имею, все оперативные документы, видимо, в Москве, в архиве 60-й армии.

С приветом гв. полковник в отставке М.А. Бушин. 28.12.1966 г. Семилуки брал с юга Шабанов, Емельянов с севера».⁷⁵

Письмо «Красным следопытам» школы № 5 г. Воронежа.

«Дорогие «Красные следопыты»! Получил ваше письмо, большое вам спасибо за поздравления в связи с праздником Великого октября. По возможности отвечаю на ваше письмо. Адъютантом у меня был капитан Портянников, учитель; автоматчиков при мне было шесть человек. Помню, из них одного звали Коля. Заместитель по политической части бригадный комиссар тов. Егоров на фото он справа, остальные офицеры разведчики, снято у кирпичного здания с/х института 24.12.1942 г. Начальником оперативного отделения дивизии был подполковник Щёголев.

В дивизии было 167 снайперов, они много имели на своём счету фашистов, особенно Таня Серебров - 83 фашиста, Ваня Козлов - 86 фашистов и другие. Плохо то, что это давно было, а документов при мне нет. Нет сомнения, что подвигов очень много, так разведчики капитана Гусева прорывали из траншей туннель в траншею немцев и приводили пленных, доставали языка, в этом отношении разведчики дивизии работали хорошо, они на фото, их пять человек, это офицеры, они выдумывали, организовывали и каждую ночь добывали языка. Схематичное, на память, но точное расположение 121-й сд (см. приложение 3).

Сообщаю вам, что я имею переписку с вашим Воронежским областным краеведческим музеем, ул. Плехановская, 29, отдел фондов - Проспект Революции 18, с научным работником, подполковником запаса А. Гринько.

Реку Тим не обороняли, но г. Тим брали, взяли много трофеев, в том числе танков и в плен около 700 солдат и офицеров (вероятно Михаил Алексеевич ошибся, так как в феврале 1943 г. непосредственно г. Тим 121-я сд не брала, а содействовала его освобождению как правофланговый сосед. Авт.). Борьба за Рыльск, меня в этой дивизии уже не было, дивизия вела бои за город Льгов Курской области.

До свидания, что вспомню, напишу, расскажите, напишите, кого вы разыскивали из командиров частей. М. Бушин. 12.11.1966 г. 13 ноября мой день рождения. Родился 1903 г.».⁷⁶

Освободив г. Воронеж, 121-я стрелковая дивизия без всякой оперативной паузы продолжила наступление и погнала фашистов дальше на запад. Вечером 25 января 1943 г. от семилукской переправы через р. Дон части дивизии полковника М.А. Бушина атаковали позиции противника у Старых Семилук.* «Первыми на ту сторону Дона проникли разведчики 574-го стрелкового полка во главе с лейтенантом Андросовым и комсоргом Юсуповым. За ночь они уточнили начертание переднего края противника, выявили его основные огневые средства. На рассвете по врагу ударила наша артиллерия. Стрелки атаковали позиции фашистов на холмах крутого правобережья. Батальон старшего лейтенанта Зайцева первым ворвался в траншеи врага. Красноармеец Садыков уничтожил гранатами три пулемётные точки. Коммунист Кичижьян и комсомолец Гуриев подорвали по два пулемёта. В бою за Старое Село батальон разрушил несколько дзотов и уничтожил восемь пулемётов, установленных в домах. На соседнем участке успешно действовал 2-й батальон 705-го стрелкового полка. Комбат старший лейтенант Валентин Орн, эстонец по национальности, лично вёл свои роты в атаку. Вражеские мины кромсали донской лёд. И когда красноармейцы приблизились к правому берегу, одна из них разорвалась около комбата, ему оторвало левую руку. Рядом упало запертво несколько бойцов. Казалось, что атака захлебнулась. Но в этот момент бойцы увидели, как Валентин Бернгардович Орн выхватил из сугроба свою окровавленную руку, поднял её над головой, рванулся вперёд.

- За мной! За Родину! - призывно гремел его голос.

Бойцы в ярости бросились за командиром. Батальон смял оборонявшихся и вышел к окраине города Семилуки. Прорвав долговременную оборону противника на западном берегу Дона,

* В районе семилукской переправы линия фронта, тянувшаяся от Новоживотинного по левому берегу Дона, резко поворачивала на восток, к Воронежу. Прорыв противника на этом участке грозил многими неприятностями. В течение семи месяцев фашисты настойчиво пытались здесь отодвинуть передний край к северу, но всякий раз получали сокрушительный отпор.

наши войска начали его преследование. Гитлеровцы в панике отступили в сторону Латного, Нижнедевицка».⁸¹

Читатель, наверняка, поражён мужеством и самообладанием командира 2-го батальона 705 сп В.Б. Орна. Это лишь один из огромного множества примеров проявления великого духа и необоримой силы воинов Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Таких подвигов было тысячи. А было тогда комбату Орну всего-то 20 неполных лет.

Орн Валентин Бернгардович - 1923 г. рождения, призван в РККА Перевозским РВК, Горьковская обл., Перевозского р-на в мае 1941 г., окончил Ленинградское пехотное училище. В этом же 1941 г. уже был на фронте – командир взвода 7-й роты, 3-го отдельного стрелкового батальона, 50-й отдельной стрелковой бригады, 1-й ударной армии Западного фронта. 16 декабря 1941 г. ранен в бою в районе д. Пермилово. После выздоровления был направлен в 121-ю стрелковую дивизию. В январе 1943 г. старший лейтенант, командир 2-го стрелкового батальона, 705 стрелкового полка 121-й сд, член ВЛКСМ. Ранен в бою 26 января 1943 г., от полученных ран («от газовой инфекции, после ампутации левого плеча») умер 2 февраля 1943 г. в эвакогоспитале № 1916. Похоронен в братской могиле на городском кладбище г. Моршанск, Тамбовской области. Извещение было отправлено 5.02.1943 г. в г. Павлов на Оке, ул. Бабья Горка дом № 2, дяде Метлеш А.А. За подвиг в районе семилукской переправы через р. Дон, был представлен к награде только спустя два с половиной месяца после гибели - 18 апреля 1943 г.

«Тов. Орн в наступательных боях участвовал всего лишь два дня. Но за этот короткий срок проявил исключительную самоотверженность и волю к победе. С первых минут наступления он уверенно повёл свой батальон в атаку на укрепившегося врага под г. Воронежем. Противник оказал исключительное по серьёзности огневое сопротивление. Ливень металла преградил дорогу 2-му батальону. Подразделения залегли. Но приказ, которого тов. Орн ждал с нетерпением такое продолжительное время, не мог быть не выполненным. Уверенный в своей силе и авторитете среди бойцов и командиров он личным примером увлёк их на решительный штурм. Этот штурм воодушевил личный состав

на дальнейшие подвиги. В дальнейших боях он всегда стоял в глазах бойцов как образец бесстрашия и отваги преданных героев нашей страны. Тов. Орн ранен – но его отвага, упорство и мужество зарядили бойцов и привили огромную ненависть в боях с немецкими оккупантами, обеспечивая дальнейший успех нашим подразделениям. За проявленный энтузиазм и инициативу в первых закаляющих боях – тов. Орн достоин правительственной награды – ордена «Отечественная война 2-й степени». Командир 705 сп майор Елизаров». В полку, вероятно, ещё не знали, что эта правительственная награда «за проявленный энтузиазм и инициативу» была уже посмертной.⁸²

Все представители нынешних многочисленных националистических движений, плесенью проросших на расчленённом теле великой страны, не знают и не хотят знать настоящего прошлого, потому как в нём сокрыт свет истины, способный очистить их одурманенные головы. В 121-й стрелковой дивизии плечом к плечу, как кровные братья, дрались с врагом войны всех национальностей Советского Союза. По донскому льду презрев смерть, шли в атаку и эстонец Валентин Орн, и узбек Файзуло Садыков,^{*} и русский, курянин Дмитрий Рыжков,^{**} и казах Тамал Кузембаев,^{***} и татарин Абдрахман Закиров,^{****} и войны многих других национальностей. Все они пролили кровь в один день и в одну землю. Никто из них даже во сне не мог представить, что пройдут десятилетия, и страна, за которую они героически погибли, будет разорвана на куски. Они ни за что не поверили бы в то, что потомки отрекутся от подвигов предков, отвернутся

^{*} Садыков Файзуло, 1909 г.р., г. Ташкент, Узбекской ССР, лейтенант, командир стрелкового взвода 383 стрелкового полка, член ВКП(б), погиб в бою 26.01.1943 г.³⁵

^{**} Рыжков Дмитрий Семёнович, 1907 г.р., г.Курск, Кладбищенский переулок д. № 3, ст. сержант, 383 сп, беспартийный, погиб в бою 26.01.1943 г.³⁵

^{***} Кузембаев Тамал, 1908 г.р., Алма-Атинская обл., Узунбулакский р-он, красноармеец, стрелок, 383 сп, беспартийный, погиб в бою 26.01.1943 г.³⁵

^{****} Закиров Абдрахман, 1904 г.р., г. Казань, красноармеец, стрелок, 383 сп, беспартийный, погиб в бою 26.01.1943 г.³⁵

брезгливо от униженной России и русских в сторону заокеанского денежного мешка, расточающего большие посулы упавшим пред ними на колени. Бредом была бы для павших героев сегодняшняя Прибалтика, оказавшаяся под знаком свастики, и Украина с культом гитлеровского пособника Бендеры. Но всё произошло именно так как не должно, как не могло произойти. Предательство и измена в очередной раз явили миру как невозможное сделать возможным.

В донесении о безвозвратных потерях 121-й стрелковой дивизии от 13 февраля 1943 г. количество погибших и пропавших без вести за период с 14 января по 6 февраля 1943 г. составляет 212 человек. За пять дней наступления с 25 по 29 января в боях убито 156 воинов, в том числе по подразделениям дивизии:

383-й стрелковый полк – в районе Семилуки (к-з им. Будённого) с 25 по 29 января в бою погиб 81 человек, из них непосредственно при переправе через р. Дон 26 января – 35 человек (стрелковый взвод).

574-й стрелковый полк - за 25-27 января на окраине г. Воронеж («рабочий посёлок») - убито в бою 51 чел.

705-й стрелковый полк – 25 января за станцию Семилуки в бою погибло 22 человека.

195-я отдельная разведрота (ОРР) – 25-26 января безвозвратные потери составили 2 человека (кроме того 24 января – 1 чел.).³⁴

Войны отдельной дивизионной разведывательной роты отличались высоким воинским мастерством, мужеством и находчивостью в бою. Читатель из приведенных выше писем М.А. Бушина, наверное, обратил внимание, как высоко он оценивал своих разведчиков. Почти ежедневно они выходили на задание и успешно решали поставленную командованием задачу. Всегда задания эти были сложными.

24 января 1943 г. в р-не г. Воронеж был убит в бою разведчик Фёдор Миронович Евсеев, 1913 г.р., донской казак, уроженец хутора Шамшин, Кагальницкого р-на, Ростовской обл. Тело погибшего товарищи не смогли забрать, и оно осталось на поле боя. Извещение о смерти направлено на родину погибшего - вдове Андриенко Фёдоре Васильевне.⁹³

25 января, при выполнении одного из заданий, пропал без вести молодой разведчик грузин Гриша Иванашвили. Иванашвили

Григорий Георгиевич, 1923 г. р., уроженец села Дилиплеви (ст. Гони), Хашурского р-на, Грузинской ССР. Извещение направлено матери – Нине Яковлевне Иваношвили.

На второй день 26 января 1943 г. в бою погиб двадцатилетний воин-разведчик Илясов Семён Филиппович, родом из села Сосновка, Сосновского р-на, Тамбовской обл. Тело погибшего тоже было оставлено на поле боя. Извещение о гибели сына получила мать – Илясова Евдокия Савельевна.³⁴

Продолжительный период 195-й отдельной ротой разведчиков командовал смелый и решительный командир Яковенко Андрей Фёдорович. А.Ф. Яковенко, 1919 г.р., украинец, из крестьян, в РККА с 05.05.1939 г., призван Сталинским ГВК, г. Сталино, Сталинской обл., Украинская ССР. Член ВКП(б) с 1942 г. В Отечественной войне с 22.06. 1941 г., всю войну служил в войсковой разведке. Воевал на Брянском, Воронежском, Центральном, Западном и 3-м Белорусском фронтах. «На своём личном счёте имеет 30 языков – солдат и офицеров», получил в боях девять ранений. А.Ф. Яковенко за четыре года службы вырос с рядового красноармейца до капитана – начальника 2-го отделения штаба 121-й стрелковой дивизии. 1939 г. – 1940 г. курсант полковой школы; с 1940 г. по 1941 г. старшина роты; с февраля 1941 г. до начала военных действий – командир взвода при 4 ТД; с июня 1941 г. по 28 апреля 1942 г. – командир взвода разведки 195-й отдельной разведроты 121-й стрелковой дивизии. В конце апреля 1942 г. Александру Фёдоровичу было присвоено звание лейтенант, и он назначен командиром 195-й отдельной разведывательной роты 121-й сд. Летом этого же года присвоено звание ст. лейтенант. В январе 1943 г. капитан и начальник 2-го отделения 121-й стрелковой дивизии (в этой должности сменил начальника 2-го отделения капитана Рыкунова).

«26 марта 1942 г. в ночном налёте под Русаново 2-й взвод разведроты под командованием лейтенанта Яковенко, наступая в лоб противнику, имел задачу прорваться в центр позиций противника, уничтожить гарнизоны в 4-х ДЗОТах и в 6-ти домах, приспособленных немцами в огневые точки, обеспечивая действия всей разведроты на флангах. Взвод, скрытно подойдя к позициям противника, стремительно атаковал его, прорвавшись в деревню. В короткой 20-ти минутной ожесточённой схватке взвод в составе 30-

ти бойцов уничтожил 45 фашистов и захватил 2-х пленных, ручной пулемёт, 3 винтовки и портфель с документами...

7 апреля 1942 г. взвод лейтенанта Яковенко, действуя в составе разведроты в ночном налёте на Новый Посёлок, занятый противником, имел задачу, ворвавшись в село, блокировать два дома, приспособленных немцами под огневые точки, и захватить пленных. Скрыто подойдя к позициям противника, взвод стремительно атаковал их и, ворвавшись в с. Новый Посёлок, уничтожил в указанных домах 22 фашиста, захватив одного пленного с ручным пулемётом. Выполнив поставленную задачу, тов. Яковенко развил свой успех и захватил два дома, уничтожив там ещё 12 фашистов и одну противотанковую пушку, сняв с неё предварительно замок, который сдал в свою часть. Этим продвижением взвода лейтенанта Яковенко было облегчено положение взвода, прижатого сильным огнём противника к земле, и дана возможность отойти в расположение своих частей. В этой операции взвод имел потери: одного убитым и двух легкоранеными...

27 апреля 1942 г. под с. Выстра взвод лейтенанта Яковенко, имея задачу уничтожить немецкий гарнизон в домах и захватить пленных, преодолевая р. Тим, скрытно продвинулся к позициям противника и стремительной атакой, преодолев ожесточённое огневое сопротивление противника, уничтожил 18 фашистов и захватил одного тяжелораненого фашиста в плен, станковый пулемёт и документы с убитых. Взвод при этом имел потери одного убитым и четырёх легкоранеными».⁸⁸

«В период наступательных действий дивизии с 24 января 1943 г. тов. Яковенко... показал себя отважным воином-командиром. При взятии городов Воронеж и Курск тов. Яковенко лично руководил действиями разведроты. Один из первых ворвался в эти города. В коротких схватках уничтожил свыше ста солдат и офицеров противника. Захватил 7 пленных, расчистил путь для более решительных действий полков дивизии, которые с незначительными потерями захватили города Воронеж и Курск. 15 февраля 1943 г.».⁸⁵

В конце 1943 г. А.Ф. Яковенко присвоено звание майор, и он переводится в другую часть - назначается на должность старшего помощника начальника разведотдела 113 стрелкового корпуса.*

Командиром 195-й отдельной разведроты был также и отважный Александр Асадченко.

Асадченко Александр Петрович, 1910 г. р., украинец, в РККА с 1942 г., призван Фрунзенским РВК, г. Фрунзе, Фрунзенская обл., Киргизская ССР. Беспартийный, лейтенант, командир взвода разведки, командир 195-й орр, ст. лейтенант, заместитель командира 2-го стр. бат., 574 сп, 121-й сд.

«Тов. Асадченко при выполнении боевой задачи в ночь с 25 на 26 октября 1942 г. (на ул. Коммунистической молодёжи, северо-восточная окраина гор. Воронеж), находясь вместе со своим взводом, сумел обеспечить управление своим взводом в бою. Сам лично находился впереди своего взвода и своим личным примером воодушевлял остальных бойцов. Лейтенант Асадченко первым ворвался в оборону противника, сам лично уничтожил ДЗОТ противника с гарнизоном и тем самым обеспечил продвижение своего взвода вглубь обороны противника, а затем отход с захваченным контрольным пленным. В этой операции он был тяжело ранен... 1 ноября 1942 г.». ⁸⁶

С конца января 1943 г. Александр Петрович уже ст. лейтенант, заместитель командира 2-го стрелкового батальона по строевой части 574 стрелкового полка, 121-й стрелковой дивизии. Уже дважды был ранен в боях.

«Находясь во втором стрелковом батальоне, в должности заместителя командира батальона, в последних боях за с. Колпаково (февраль 1943 г. Авт.), с немецкими захватчиками проявил

* 113-й Тильзитско-Мукденский Краснознамённый стрелковый корпус, создан 31 октября 1943 г. В состав корпуса входили: 192, 262, 338 стрелковые дивизии. Корпус в составе 31-й и 39-й армий (1945 г. 39-я армия, Забайкальский фронт). С августа 1945 г. Яковенко гв. майор, начальник разведки 19-й гвардейской стрелковой ордена Ленина дивизии. Участвовал в операциях по разгрому японских захватчиков, на территории Монголии готовил личный состав разведки дивизии.

мужество и отвагу... лично сам уничтожил до 100 гитлеровцев. Своим боевым примером воодушевлял бойцов и командиров на уничтожение немцев. Когда тов. Асадченко был ранен, он не покинул поле боя. А продолжал со своим батальоном отражать многочисленные атаки противника, умело руководил батальоном. 22-го февраля, когда был ранен комбат, тов. Асадченко принял командование батальоном на себя и батальон продолжал вести бой. В этот день тов. Асадченко сам уничтожил 20 немецких солдат и офицеров и был в этом бою вторично тяжело ранен».⁸⁷

Героизм, проявленный в боях с врагом воинами 121-й стрелковой дивизии, был массовым. Любая страна мира почла бы за величайшую честь иметь в своей истории такое неисчислимое количество ратных, жертвенных подвигов своих граждан, иметь великих и красивых, прежде всего силой духа и преданностью Родине, сыновей и дочерей. Задача всех новых поколений сохранить в веках память о подвигах своих предшественников.

Через Подклетное, Семилуки, Латное, Курбатово, Верхнетурово, Нижнедевицк 121-я стрелковая дивизия с боями продвигалась в район уже взятого нашими войсками п. Касторное. 28 января 1943 г. танковые части 40-й и 13-й армий ворвались на окраины Касторного. Вскоре к ним подошли стрелковые соединения. Сопротивление врага было сломлено, а райцентр и станция окончательно освобождены от противника. С занятием п. Касторное основные пути отхода 2-й немецкой армии были перехвачены, но положение осложнялось тем, что из-за недостатка сил сплошного фронта окружения вражеской группировки с юго-запада от Касторного создать не удалось.⁸⁰ В промежутки, не занятые советскими войсками, просачивались части неприятеля. Они, словно стаи загнанных волков, металась по заснеженным просторам, отчаянно и озверело прорывались на запад.*

* В завершении разгрома воронежско-касторненской группировки противника участвовали соединения 40, 38 и 60-й армий. На 50-километровом фронте от Касторное до Старого Оскола сильно ослабленная в предыдущих боях 25-я гвардейская стрелковая дивизия 40-й армии не могла активно противодействовать отходу противника на запад.⁸⁰

Продвигавшиеся к западным границам Воронежской области подразделения 121-й сд также громили встречавшиеся на пути фашистские части. Дальше освободительный путь дивизии лежал по территории Курской области, причём практически по тому же маршруту, которым она отступала, через населённые пункты, за которые вела тяжёлые оборонительные бои в конце 1941 г. и первой половине 1942 г. Дивизия стремительно продвигалась вдоль и левее железной дороги Касторная – Курск. До освобождения г. Курска оставалось чуть больше недели, до подхода к роковому селу Колпаково – менее двух. Но об этом, уважаемый читатель, мы расскажем подробно во второй части нашего повествования.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

Краткие биографические сведения о родных братьях и сестрах Михаила Алексеевича Бушина.

1. Павел Алексеевич Бушин - 1907 г.р., «жил в Москве», близ станции Люблино (ныне Люблино — район и соответствующее ему внутригородское муниципальное образование в Москве; станция Люблино-Сортировочное - железнодорожная грузовая станция Курского направления МЖД в Москве на территории бывшего города Люблино). Снимал жильё в двухэтажном доме (на 2-м этаже - в квартире было 2 комнаты, большая терраса и общая кухня с соседкой из 3-й комнаты). Работал на вокзале заведующим буфетом. Жена — Александра (Шура), работала буфетчицей. У Павла с Шурой родился сын Ремир (работал в Москве таксистом). В октябре 1941 г. призван на фронт Люблинский ГВК, Московской обл., г. Люблино; сержант, заведующий подсобным хозяйством, беспартийный, последнее место службы п/п 81198; умер 30 августа 1945 г. (похоронен на Дальнем Востоке). Извещение было направлено матери Бушиной П.С. по адресу: г. Люблино (Переправа), ул. Шоссейная, дом 67.⁹⁰

Павел Алексеевич Бушин

2. Василий Алексеевич Бушин — жил в Москве у брата Павла. Заболел тяжелой формой туберкулеза легких, переехал на жительство в г. Котельничи (Котельнич — город, административный центр Котельничского района Кировской области), где женился (по воспоминаниям жена Анна очень хорошо за ним ухаживала). Умер в 1952 г.

Василий Алексеевич Бушин

3. Иван Алексеевич Бушин – 1905 г.р., женился на коренной курянке Булатниковой Валентине Ивановне, 1910 г.р. Познакомились они в Москве. Будущая жена Валентина приехала в Москву к родной сестре Лидии и устроилась работать на железную дорогу – разносила повестки машинистам. Однажды она принесла повестку работнику ж.д. Алексею Бушину, а в это время у него гостил родной брат Иван, там она с ним и познакомилась. Какое-то время дружили, а потом и поженились. В самом начале 30-х годов молодая семья уехала на строительство тракторного завода в г. Сталинград, где 31 декабря 1931 г. родилась у них дочь Людмила. В январе 1937 г. Иван Алексеевич заболел малярией, и семья переехала в г. Курск, в родительский дом Валентины Ивановны (г. Курск, ул. Ворошилова, 73, - 25 октября 1957 г. переименована в ул. Дубровинского). В октябре 1937 г. у них родился сын Юрий.

Иван Алексеевич Бушин

В Курске Иван Алексеевич до войны работал в организации (был «мастеровым человеком», хорошим сапожником), находившейся на ул. Колхозной (ныне ул. Ал. Невского). Перед войной уезжал работать на строительство Харьковского тракторного завода.

В 1941 г. Иван Алексеевич был призван на фронт; рядовой, пропал без вести в июле 1943 г. Последнее письмо от него в мае 1942 г. получила мать - Прасковья Семёновна Бушина.⁹¹

Сын - Бушин Юрий Иванович, окончил военное артиллерийское училище в г. Чкалове (г. Оренбург), служил на Дальнем Востоке и других отдалённых местах Советского Союза, вышел в отставку (по болезни)

Иван Алексеевич Бушин с женой Валентиной Ивановной. 30-е год.

капитаном запаса, умер в 1987 г. от туберкулёза. (У него было две дочери – Ирина и Елена, обе проживали в г. Курске).

Дочь – Бушина (Полюцкая) Людмила Ивановна окончила 7 классов школы № 7 (ныне № 36) г. Курска. В послевоенное время работала бадисткой (от телеграфного аппарата БАДО) на Курском городском телеграфе; потом до выхода на пенсию работала лаборантом в средней общеобразовательной школе № 10 г.

Ю.И. Бушин

Курска. Людмила Ивановна своего дядю Михаила Алексеевича Бушина видела только трижды. Первый раз в довоенное время, когда он с семьёй гостил у них в Курске проездом с Дальнего востока на юг в период отпуска. Второй раз, по её воспоминаниям, видела 8 или 9 февраля 1943 г. И случилось это так. В день освобождения Курска или на другой день, в их доме, в большой комнате разместились военные красной армии. У входа в дом стоял часовой. Этот часовой обратился к Людмиле Ивановне, тогда ещё 12 летней девчонке с вопросом: - Дочка, умеешь читать? Она ответила: - Да. И часовой дал ей маленького формата и всего в

один лист, газету. Людмила присела на порожек крыльца и стала читать вслух. Заметив в сообщении информбюро об освобождении от фашистов г. Курска фамилию командира 121-й сд М.А. Бушина, она запнулась, подняла глаза на часового и уверенно сказала ему: - Это мой родной дядя Миша. Часовой насмешливо ответил: - А! Будет врать! Знаешь, сколько таких дядей у всех?! Однако ближе к вечеру этого же дня в их дом пришёл офицер, забрал Людмилу и повёз в военную комендатуру, которая была в доме,

Л. И. Бушина (Полюцкая)

располагавшемся на территории современного стадиона (видимо часовой всё им услышанное рассказал). Там в разговоре с офицером

она опять подтвердила, что М.А. Бушин её родной дядя, с ним каким-то образом связались, и он подтвердил, что действительно в г. Курске живёт семья его родного брата Ивана Алексеевича Бушина. А на другой день к ним в дом приехал и сам Михаил Алексеевич с ординарцем, привёз гостинцы, «огромное богатство того времени»: консервы, шоколад, хлеб (по словам Людмилы Ивановны их семья весь период оккупации голодала, «не ела хлеба»). Михаил Алексеевич спешил, поэтому немного посидел и уехал.

Третий и последний раз Людмила Ивановна видела дядю в 1968 г., в год празднования 25-летнего юбилея освобождения г. Курска. М.А. Бушин был в числе почётных гостей на проходившем в Курске торжественном собрании, на котором была и Людмила Ивановна.

Людмила Ивановна Бушина (Полюцкая). Курск 2011 г.

После собрания «за кулисами» они встретились, обняв племянницу, Михаил Алексеевич трогательно произнёс – «Ванечка» (говорил, что она похожа на отца). Людмила Ивановна вспоминает, что Михаил Алексеевич тогда всё время был рядом и дружески общался с присутствовавшим на том же собрании бывшим командиром 248-й отдельной курсантской бригады Гусевым (Иван Андреевич Гусев, /28.08.1901г. – 21.01.1976 г./, с 20.06.1943 г.

Андрей Алексеевич Бушин

командир 70-й гв. стрелковой дивизии, с 01.09.1943 г. генерал-майор; Герой Советского Союза. Авт.). Из их разговора, происходившего при ней, она запомнила, как последний говорил о том, что её отец (брат М.А. Бушина) воевал и пропал без вести именно в его бригаде. Ныне Людмила Ивановна Бушина (Полюцкая) пенсионерка, проживает в г. Курске.

4. Андрей Алексеевич Бушин - жил в г. Москве (у брата Павла). Служил в армии (в ВВС)

на Дальнем Востоке. Демобилизован примерно в 1937 г. Вскоре заболел туберкулезом легким и умер.

5. Алексей Алексеевич Бушин - жил в Москве (у брата Павла). Работал на железной дороге, потом в органах НКВД. В 1941 г. призван на фронт, красноармеец, рядовой отдельного

Алексей Алексеевич Бушин

миномётного дивизиона 119-й отдельной стрелковой бригады, (46 армия). Заболел малярией, умер по дороге в госпиталь 7 октября 1942 г., похоронен «52-й км на Тубинский перевал, Туохсинского р-на, Краснодарского края».⁸⁹

6. Николай Алексеевич Бушин - жил в деревне Куркино, работал бухгалтером в местном колхозе. В 1941 г. был призван в армию, служил связистом в Латвии. Погиб в самом начале войны. Женат не был.

Николай Алексеевич Бушин

7. Владимир Алексеевич Бушин

– в послевоенное время из родной деревни Куркино был призван в

армию, служил на Урале. После демобилизации вернулся в деревню, вскоре заболел туберкулезом легких и умер. Женат не был.

8. Татьяна Алексеевна Бушина - 1920 г. р., в 1938 г. уехала в Москву, жила на съёмной квартире, работала фотографом. В 1941 г. добровольцем ушла на фронт. В 1945 г. заболела туберкулёзом лёгких и была направлена в госпиталь. Умерла в 1946 г., похоронена: Германия, Земля Бранденбург, р-н Бельциг, Беелитц, братское кладбище № 2.⁹²

9. Вера Алексеевна Бушина - после окончания школы «училась в химическом техникуме». Закончила его и была распределена в г. Днепродзержинск (город в Днепропетровской области, Украина), где работала на химическом заводе (Приднепровский химический завод). В

Владимир Алексеевич Бушин

45 лет вышла на пенсию в связи с работой на вредном производстве. У нее был сын Дмитрий (Умер в 2008 г. У Дмитрия было двое детей).

10. Мария Алексеевна Бушина - после окончания сельской школы уехала в Москву. Окончила курсы воспитателей и работала в детском саду. Вначале жила у брата Павла, потом сама стала москвичкой и получила комнату в коммунальной квартире (спустя время отдельную 2-х комнатную квартиру). У Марии родился сын Игорь (его дети: дочь Елена и сын Алексей). Игорь после службы в армии в Ленинградской области возвратился в Москву и работал

Татьяна Алексеевна Бушина

таксистом (умер в 2000 г., похоронен в Москве рядом с бабушкой Прасковьей Семёновной и дядей Андреем Алексеевичем).

Вера Алексеевна Бушина

Мария Алексеевна Бушина

Мария Алексеевна Бушина

**Вера Алексеевна Бушина с мужем
Василием Степановичем Имащенко.
Курск, май 1969 г.**

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Список использованных документов, литературы и других источников.

1. Апухтин А.Н. Дневник Павлика Дольского. http://az.lib.ru/a/apuhtin_a_n/text_0160.shtml
2. Список населённых мест Курской губернии 1862 г. Санктпетербург 1868 г.
3. Пастернак Б. Л. Свидание. 1947 г.
4. Документальные материалы музея боевой славы 121-й сд лица-интерната № 1 г. Курска. Якубёнок И.Л. Воспоминания. 121-я стрелковая дивизия в боях за Родину в Великой Отечественной войне.
5. Документальные материалы и другие источники музея боевой славы БМОУ «Бесединская СОШ» Курского р-на, Курской обл.
6. ЦАМО. Ф. 58, оп. 18001, д.143. Боевые донесения 121-й сд, февраль 1943 г.
7. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. - М.: Воениздат, 1989.
8. Москаленко К.С. На Юго-западном направлении. Книга 1. М, 1979. 416 с.
9. Воронежский государственный областной краеведческий музей. Письма М.А. Бушина.
10. Телегин К.Ф. Войны неслучайные вёрсты. - М., Воениздат, 1988.
http://militera.lib.ru/memo/russian/telegin_kf/03.html
11. Казаков М. И. Над картой былых сражений. — М.: Воениздат, 1971.
12. Голиков Ф.И. Стремительным ударом. Курская правда № 32. 8.02.1968 г.
13. Боевой Воронежский. Ради жизни на земле. Саранск, 1972 г.
<http://militera.lib.ru/research/sokolov2/09.html>
14. Щигровский краеведческий музей. Г. Щигры, Курская обл. Документы и материалы из фондов музея. Переписка с М.И. Бушиной, фотоматериалы.
15. ЦАМО. Ф.58, оп. 18001, д. 670. Донесения о безвозвратных потерях 132-й сд.
16. ЦАМО. Ф. 58, оп. 18001, д. 618 и д.702. Донесения о безвозвратных потерях 167-й сд.
17. ЦАМО. Ф. 33, о. 682525, д. 146. Подвиг народа 11663786.
18. ЦАМО. Ф. 33, о. 682525, д. 145. Подвиг народа 11663081.
19. СОВИНФОРМБЮРО. Оперативные сводки Великой Отечественной войны. <http://1941-1945.at.ua/forum/1>. Сводка информбюро от 8.02.1943 г.
20. Шефнер В.С. Мы явлениям, и рекам, и звездам даем имена. 1946 г.
21. Воспоминания Р.М. Бушиной. Историко-краеведческий музей им. гв. лейтенанта М.И. Ходыревского БМОУ «Полянская СОШ», Курского р-на, Курской обл.
22. Копия личного дела гв. полковника М.А. Бушина. Отдел военного комиссариата Свердловской обл. по Октябрьскому и Ленинскому районам г. Екатеринбурга.
23. ЦАМО. Личная карточка гв. полковника М.А. Бушина.
24. Историко-краеведческий музей им. гв. лейтенанта М.И. Ходыревского БМОУ «Полянская СОШ» Курского р-на, Курской обл. Переписка из фондов музея исх. № 339 от 13.10.2011 г.
25. <http://lenvoku.narod.ru/snoska2.html>.
26. Спиридонов А.В. Стихи. Безымянный век. Большая белая дорога.
27. Брем В.С. 121-я стрелковая дивизия. Завещано нам помнить поимённо. Музей боевой славы БМОУ «Бесединская СОШ» Курского р-на, Курской обл.
28. ЦАМО. Ф. 33, о. 682524, д. 230; ф. 33, о. 682524, д. 229. Подвиг народа - 10078566; 46998508.
29. Чистяков И. М. Служим Отчизне. — М.: Воениздат, 1985.
30. На земле, в небесах и на море: Сборник первый. — М. :Воениздат, 1979.
http://militera.lib.ru/memo/russian/markov_vi/index.html
31. <http://el.kg/geroi/80-shemjakin-grigorijj-melentevich.html>
32. <http://vif2ne.ru/rkka/forum/arhprint/39487>

33. ЦАМО. Ф. 33, оп. 690155, д. 5288. Подвиг Народа - 34284730.
34. ЦАМО. Ф. 58, оп. 18001, д. 143. Донесения о безвозвратных потерях 121 сд.
35. ЦАМО. Ф. 58, оп. 18001, д. 143; ф. 58, оп. А-83627, д. 1160; ф. 58, оп. 18001, д. 856. ОБД МЕМОРИАЛ - 52683763, 59028867, 3329637.
36. ЦАМО. Ф. 58, оп. 18001, д. 635. ОБД МЕМОРИАЛ - 2454618.
37. <http://www.chitalnya.ru/work/80339/>
38. Пастернак Б. Л. Осень. 1953 г.
39. [http://bdsa.ru/divizia/divizii-strelkovqie/s-1-sd-po-99-sd/23-strelkovaya diviziya-1-formirovaniya.html](http://bdsa.ru/divizia/divizii-strelkovqie/s-1-sd-po-99-sd/23-strelkovaya_diviziya-1-formirovaniya.html)
40. <http://samsv.narod.ru/Div/Sd/sd023/main1.html>
41. ЦАМО, ф. 357, оп. 5984, д. 3, л. 11; ф. 33, оп. 682524, д. 113, л. 117.
42. <http://www.izvestiya.h1.ru/88.htm>.
43. <http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=2067>.
44. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
45. Агранович Е. Д. Избранное. 2001 г.
46. http://cripo.com.ua/print.php?sect_id=5&aid=95799
47. Дудин М. А. Рубежи: Поэмы. -Л.: Художественная литература, 1975.
48. http://versia.ru/articles/2010/mar/23/zaschitniki_moskvi_v_vov
Разгром немецких войск под Москвой. Книга первая. Под общей редакцией маршала Шапошникова Б.М. (Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. - 31 января 1942 г.). Военное издательство НКО Союза ССР 1943 г.
49. ЦАМО. Ф. 33, оп. 690155, д. 1658.
50. http://ndug-vov.narod.ru/content/5_8.html
51. ЦАМО. Ф. 33, оп. 682524, д. 303.
52. ЦАМО. Ф. 58, о. 818883, д. 37. Сведения центральное бюро по учёту персональных потерь личного состава действующей армии. Г. Москва, ул. Фрунзе, 19. Персональный список потерь на погибший и пропавший без вести начальствующий состав. 23 апреля 1942 г.
53. <http://vatandash.ru/index.php?article=1897>
54. Рождественский Р. И. Надо жить! У последней черты. На последней черте. <http://rupoem.ru/rozhdestvenskij/>
55. ЦАМО ф. 4, оп. 11, д. 62, л. 367—368.
56. <http://schools.keldysh.ru/sch1936/mit.htm>;
http://www.tgl.ru/files/upload/vavilova_11072011.pps;
<http://www.boec.ru/cgi-bin/boec/view.pl?rid=68>
57. Пастернак Б.Л. Ветер (четыре отрывка о Блоке). 1956 г.
58. www.obd-memorial.ru.
59. Фронты Советских Вооружённых Сил во время Великой Отечественной войны – БСЭ.
http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2831&Itemid=28.
<http://ru.wikipedia.org/wiki/>
60. http://militera.lib.ru/h/sb_vi_9/01.html
61. <http://www.front2000.ru/fi-2004-06.shtml>.
62. <http://tver-people.narod.ru/chapter/5/>
http://www.rusarchives.ru/guide/lf_ussr/zem_zjak.shtml
63. <http://region.mogilev.by/ru/node/9540>
64. http://veteranland.ru/index_sect3_27.html.
65. <http://bdsa.ru/>
66. Мощанский И.Б. Схватка титанов. <http://lib.rus.ec/b/267073/read>
67. <http://www.childbook...images/boi.html>

68. Ковальчук О. В. Исторические хроники. Все это было: беды и победы.
<http://festival.1september.ru/>.
69. Шендриков Е.А. 121-я сд в боях за Воронеж в 1942 г. - 1943 г.
Морозов В.П. Западнее Воронежа Краткий военно-ист. очерк наступат. операций ...
Морозов В.П. На воронежском направлении, 2 изд., Воронеж, 1973.
Шамрай В.А. Воронежская обл. в годы ВОВ. Очерки военной, политической и экономической истории. 2011. – 392 с.
70. Документы и фотоматериалы из фондов Воронежского областного краеведческого музея. (3094018, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. Плехановская, 29. ГБУК. Главный хранитель музея Волкова Н.Т.).
71. Воронежский областной краеведческий музей. ВОРМ 12309 от 16.10.1966 г. (Из воспоминаний гв. полковника в отставке М.А. Бушина от 7.07.1966 г.).
72. Воронежский областной краеведческий музей. ВОРМ 12308/4. Письмо (в редакцию Воронежской областной газеты «Коммуна» 1.06.1967 г.).
73. Воронежский областной краеведческий музей. ВОРМ 12308. Письмо Александру Ивановичу Гринько.
74. Брем Г.С. и В.С. Краткая история 121-й сд составленная на основе материалов ЦАМО, г. Подольск. Из фондов музея боевой славы 121-й сд лица-интерната № 1 г. Курска.
75. Воронежский областной краеведческий музей. ВОРМ 12308/2. Письмо от 28.12.1966г.
76. Воронежский областной краеведческий музей. ВОРМ 12308/3. 16.11.1966 г. Письмо от 12.11.1966 г.
77. Коротеев В. Гвардейцы в боях за Москву. Газета «Красная Звезда», 27.11. 1941 г.
78. Спорные моменты истории. Правда и вымысел о «подвиге 28 героев-панфиловцев».
<http://el.kg/geroi/80-shemjakin-grigorij-melentevich.html>
79. Шарипов А.А. Черняховский — М.: Молодая гвардия, 1980.
80. <http://protown.ru/information/hide/5140.html>.
81. Гринько А.И. Линия Ратной Славы. Воронеж, 1988.
<http://samsv.narod.ru/Div/Sd/sd121/default.html>
82. ЦАМО. Ф. 33, о. 682526, д. 333. Подвиг народа - 150386096.
ЦАМО, 58, о. 818883, д. 43. ОБД МЕМОРИАЛ - 1666791.
ЦАМО, 58, о. А-83627, д. 3642. ОБД МЕМОРИАЛ - 60421213.
ЦАМО, 58, о. 977525, д. 217. ОБД МЕМОРИАЛ - 62765133.
Книга памяти. Тамбовская область. Том 10.
83. Гирлянова И.В. Стихи о войне. <http://litputnik.ru/authors/girlanova.htm>
84. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб.
85. ЦАМО. Ф. 33, оп. 682525, д. 145.
86. ЦАМО. Ф. 33, оп. 682525, д. 278.
87. ЦАМО. Ф. 33, оп. 682526, д. 182.
88. ЦАМО. Ф. 33, оп. 682524, д. 396.
89. ЦАМО. Ф. 58, оп. 18002, д. 401. ОБД МЕМОРИАЛ - 55728917.
90. ЦАМО. Ф. 58, оп. 977520, д. 502.
Книга памяти. Москва. Том 15. Стр. 131.
91. ЦАМО. Ф. 58, оп. 18004, д. 459 и оп. 977520, д. 862.
92. ЦАМО. Ф. 33, оп. 594260, д. 110.
93. Книга памяти Ростовской обл. том № 5.

Содержание.

Вместо предисловия Стр. 5 - 10

Часть 1-я.

Мы ищем в совести ответ. Стр. 11 – 87.

1. «Но кто мы и откуда...» Стр. 12 – 27.

2. Комиссар Егоров. Стр. 27 - 33

3. «Мы явлениям, и рекам, и звёздам даём имена...» Стр. 33 - 40

4. «А корень красоты – отвага...» Стр. 41 - 48

5. «И пусть даже сердце проколет огнём...» Стр. 49 - 55

6. «Надо жить!» Стр. 55 - 58

7. «Кому быть живым и хвалимым...» Стр. 59 - 68

8. Воронеж – город воинской славы. Стр. 69 - 87

Приложение № 1. Стр. 88 – 94.

Приложение № 2. Стр. 95.

Приложение № 3. Стр. 95.

Список использованных документов, литературы

и других источников. Стр. 96 – 98.